

П Р И В А В Л Е Н И Е

к ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15 го февраля №№ 3—4-й 1905 года.

С Л О В О

при погребеніи престарѣлой игуменіи Нины, настоятельницы Самтаврскаго въ Мдхетѣ женскаго монастыря.

*Ты же отыдеши ко от-
цемъ твоимъ въ мръ, препи-
танъ въ старости добръй.*

(Быт. XV, 15).

Какъ будто сегодня и о почившей матери Нинѣ сказано это библейское слово. Въ глубокомъ мирѣ, въ старости честной и доброй отошла она къ отцамъ своимъ и къ отцамъ своего народа. И если смерть каждаго чловѣка христіанина полна назиданія, если назидательна и смерть младенца, то тѣмъ болѣе исполнена глубочайшихъ поученій и самыхъ памятныхъ уроковъ смерть почившей старицы-монахини. Станемъ же, братіе, у ея гроба, выслушаемъ ея послѣдніе, безмолвные уроки.

Отошедши къ Господу въ глубокой старости, приложившись къ отцамъ своего родного народа, и видимо еще пребывая среди насъ

сегодня въ послѣдній разъ своимъ тѣломъ, она является теперь какъ бы вѣстницею иного горняго міра, голосомъ предковъ, обращеннымъ къ живущимъ и имѣющимъ жить поколѣніямъ. Неразрывна эта таинственная связь прошлаго съ настоящимъ и будущимъ; разорвать, прекратить ее невозможно, все равно, что признать несуществующими у пожилаго человѣка его дѣтство и юность, все равно, что пересѣчь одно живое тѣло пополамъ и ожидать продолженія его жизни. Непреложной этой истинѣ, живой духовной связи настоящаго съ прошлымъ въ его самыхъ лучшихъ и святыхъ завѣтахъ и служила въ долгіе годы своего житія покойная въ этой древней обители древняго Мцхета, хранящаго въ себѣ столько великихъ и святыхъ преданій. И вотъ нынѣ духъ ея предсталъ предъ многими и многими святыми душами на небѣ, нѣкогда украшавшими древній Мцхетъ, сіявшими на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы съ вами, братіе, сейчасъ стоимъ святому алтарю. Предстала духомъ почившая предъ Святою и равноапостольною Ниною, имя коей она носила, на мѣстѣ житія и подвиговъ которой и она подвизалась; узрѣла она святыхъ и блаженныхъ Миріана и Нонну, первыхъ благовѣрныхъ царей Грузіи; узрѣла святыхъ и благочестивыхъ ихъ царственныхъ преемниковъ, узрѣла сонмы первопрестольниковъ въ Иверской церкви, блаженныхъ архипастырей и пастырей, подвижниковъ, мучениковъ, героев народныхъ, кровью своею запечатлѣвшихъ здѣсь во дни нашествія враговъ свою вѣрность родной церкви и родной странѣ. Что она скажетъ имъ? Съ полнымъ правомъ скажетъ она имъ: „вы завѣщали народу Грузинскому Крестъ Господень, вы оставили ему вѣру святую, православную, нерушимую, вы заповѣдали ему законъ Господень, вы дали ему слово Божіе, вы устроили храмы и честныя обители, вы повелѣли сынамъ вашего народа всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ существомъ любить Бога и Его единаго, въ вѣрѣ искать своего спасенія, счастья и смысла всей жизни. Я исполнила ваши завѣты, сколько было силъ; во всѣ дни моей долгой жизни я помнила ихъ и имъ служила. Вотъ моя сѣдая голова, столько пережившая, столько переиспытывавшая: она съ молодыхъ лѣтъ кланялась только Богу Единому, о Немъ Единомъ помышляла. Вотъ мое сердце, теперь переставшее биться; вотъ мои уста, теперь на землѣ безмолвныя; вотъ мое тѣло, нынѣ мертвенное и недвижимое; всѣмъ, всѣмъ существомъ мо-

имъ я уневѣстила съ Христу моему, служила въ вѣрѣ, святому православію, какъ престарѣлая евангельская Анна пророчица, дщи Фануилева, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служащи день и ночь; я презрѣла мое княжеское имя; я оставила мѣръ, который нѣкогда и мнѣ улыбался, и меня манилъ къ себѣ; я послужила Богу, и исполнила святые завѣты предковъ моихъ въ томъ монашескомъ чинѣ, который во дни моего земного житія подвергался такому глумленію, такимъ насмѣшкамъ и гоненіямъ, какихъ не видѣла церковь святая отъ первыхъ дней своего бытія. Никто не зналъ, никто не видѣлъ, какъ мнѣ въ моемъ монастырѣ, славномъ знатностью и святыми воспоминаніями, пришлось вести жизнь подвига и молитвы и богомыслия часто въ скудости и нуждѣ, часто въ недостаткѣ хлѣба насущнаго на завтрашній день для меня и моихъ сестеръ, какъ мнѣ приходилось заботиться о томъ, чтобы не разошлись отъ голода овцы моего стада... И только по смерти моей узнали, что у меня ничего не было изъ благъ мірскихъ, что меня и похоронить почти не на что.

Нынѣ я окончила мое земное поприще и преселилась къ граду Бога живаго Іерусалиму небесному, къ торжеству и церкви перво-родныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и къ духомъ праведныхъ совершенныхъ, и къ тѣмамъ ангеламъ и къ Судіи всѣхъ Богу и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу (Евр. XII, 22), Моему Жениху Небесному“.

Что же отвѣтитъ новой пришлицѣ на небо святой сонмъ небожителей? Узнаютъ ли ее предки святые, признаютъ ли ее своею, близкою, родною? Они узнаютъ ее по той святой вѣрѣ, которой служили они и служила она; они узнаютъ ее по преданности тому православію, той Церкви Божіей, ея уставамъ и заповѣдямъ, которыми водились въ жизни земной они и которыми и она жила и существовала.

И вѣримъ мы, святые небожители, молитвенники за землю Иверскую, примутъ почившую въ свой свѣтлый кругъ, и небесный Женихъ скажетъ ей великое слово: прииди, наслѣдуй уготованное тебѣ блаженство; въ маломъ была ты вѣрною, надъ многими тебя поставлю; сѣвшая слезами, пожни теперь радостью; въ дому Отца Моего есть тебѣ обитель...

Здѣсь и намъ поученіе у этого гроба. Монашество не всѣмъ доступно и не всѣ къ нему призываются: только могій вмѣстити да вмѣстить.

Но то, что составляет душу монашества, есть душа и христіанства. Стремленіе къ постоянному духовному совершенству; всецѣлое подчиненіе Богу и Его закону; распинаніе плоти со страстями и похотями; подчиненіе чувственности духу; обновленіе въ себѣ образа Божія; отреченіе отъ себялюбія и всѣхъ его страстей плотскихъ и духовныхъ; стремленіе къ богообщенію; соединеніе со Христомъ; постоянное богомысліе, память и приготовленіе къ вѣчной жизни: развѣ это не обязательно для каждаго изъ насъ? „Основа монашества — смиреніе, душа его — любовь, и конецъ — непрестанное возрастаніе въ духѣ и въ любви къ Богу и ближнимъ въ любви чистой, святой, свободной отъ всего низменнаго и страстнаго:“ *) развѣ это не указаніе пути въ царство Божіе для каждаго христіанина?

Услышимъ же гѣлосъ любви и посмертнаго назиданія отъ этого гроба. *Уста мои молчатъ, но сердце вѣщаетъ*: такъ учить насъ почившая. Оно вѣщаетъ: подобни мнѣ бывайте; отдайте жизнь вашу всю безраздѣльно, всю безъ остатка Богу и Его закону, церкви и ея святому водительство. Въ этомъ найдете вы миръ, котораго ищете и не имѣете; въ этомъ богатство, котораго ни червь, ни тля тлеть, котораго воры не подкапываютъ и не крадутъ; въ этомъ ваше счастье на землѣ, къ которому вы идете безъ вѣры, безъ Бога, безъ молитвы и поэтому никогда не найдете; въ этомъ существо жизни и исторіи вашего роднаго народа; въ этомъ ваша связь съ отжившими поколѣніями славныхъ предковъ, связь живая земли съ небомъ, и въ этомъ ваше вѣчное спасеніе на небѣ.

Не слышится ли вамъ, братіе, и еще мольба почившей? Она гласитъ: я любила эту святую и древнюю обитель, для нея жила, о ней заботилась и что вы видите здѣсь благоустроеннаго, все это я создавала трудами и заботами, испрашивая средства у добрыхъ людей. Поберегите же, сохраните мое сокровище, не дайте ему погибнуть, поддержите вашею любовью и ревностью къ вѣрѣ и къ дому Божію. Оно вѣдь и ваше сокровище, ваша честь, слава, ваша родная святыня!

Поклонъ тебѣ до земли, мать всечестная, за твои уроки и назиданія, поклонъ благодарный и наши отъ души молитвенныя желанія:

*) Еп. Петра „О монашествѣ“.

Иди, благодатная душа, иди въ мирѣ туда, куда позвалъ тебѣ
Господь Богъ, иди къ Жениху твоему небесному, и да будетъ покой
твоей—честь.

*Блажени мертвыи умирающіи о Господѣ; ей, млаолетѣ душъ: по-
чѣютъ отъ трудовъ своихъ.* (Апок. XIV, 13). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

С Л О В О

на полуночномъ молебствіи въ канунъ новаго
(1905) года.

*Услыши ны, Боже, Спасителю
нашъ; упованіе всѣхъ концевъ земли и
сущихъ въ мори далече. И, милости-
ве, милостивъ буди, Владыко, о грѣ-
съхъ нашихъ и помилуй насъ!*

(Молитва изъ молебна).

Наболѣла въ душѣ и просится на сердце и уста эта умиритель-
ная молитва церкви. Въ этотъ полуночный часъ, когда мысленно про-
бѣгаешь все пережитое въ минувшемъ году, когда стоишь передъ не-
извѣстностью событій новаго года, подъ ударъ сердца, какъ тяжкій
стонъ, какъ вошь крѣпкій вырывается она сама собою у каждаго
изъ насъ.

О, какой тяжелый годъ минувшій послалъ Ты, Господи, пере-
жить Россіи! Неожиданная война, рядъ тяжкихъ неудачъ на брани;
гибель многихъ лучшихъ сыновъ Россіи; потеря флота; паденіе на-
шей твердыни на берегу незамерзающаго моря на грани Дальняго
Востока; плѣнъ десятковъ тысячъ нашихъ героевъ; открывшіеся не-
дочеты во внутренней жизни Россіи; броженіе и недовольство въ об-
разованныхъ классахъ, какъ бы задавшихся цѣлью удивить міръ не-
достаткомъ или даже отсутствіемъ патріотизма; озлобленное требова-

ніе переустройства государственной жизни подъ громъ пушекъ и предсмертные вопли раненыхъ и умирающихъ, а въ нашемъ краѣ, въ довершеніе всего, начало холерной эпидеміи, грознымъ признакомъ устрашающаго будущаго стоящей и теперь передъ нами: вотъ какое печальное наслѣдіе передаетъ старый годъ новому. Что несетъ и обѣщаетъ хорошаго годъ грядущій?

По человѣческимъ соображеніямъ, очень мало... На концѣ земли Русской собрана огромная наша армія, готовая ринуться въ бой со врагомъ, но армія враговъ не меньше, если не больше ея, и притомъ поставлена во многихъ отношеніяхъ въ гораздо лучшія условія, чѣмъ наша. Въ мори далече плыветъ наша морская рать, нашъ русскій флотъ; но ему грозятъ невѣроятныя опасности въ сраженіи съ сильнѣйшимъ врагомъ, и притомъ безъ возможности имѣть какое либо пристанище.

Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече братій нашихъ... Пошли намъ новое тѣло Твоей благодати; воздаждь намъ радость спасенія Твоего; подними наши усталыя и скорбныя сердца, исполни мужества и упованія наши трепетныя души! Но прежде всего пошли намъ, Господи, духъ смиренія и покаянія, незлобія и кротости; утверди въ насъ сознаніе того, что праведенъ Господь и праведенъ гнѣвъ прещенія Его на грѣшниковъ... Нынѣ обуяла всѣхъ злобная страсть искать виновниковъ нашихъ неудачъ; съ злорадною поспѣшностью указываютъ имена этихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ виновниковъ и топчутъ въ грязь. Полно, остановимся! Гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ (Іак. 1,20). Подъ диктовку злобы и мстительности, подъ вліяніемъ криковъ и шума толпы нельзя создавать реформъ и преобразованій жизни, хотя бы и крайне нужныхъ: они, естественно, при этихъ условіяхъ, выйдутъ непродуманными, неосновательными, односторонними и недоконченными. Полно искать виновныхъ; виновные на лицо; это всѣ мы, мы, блудные сыны нашей Святой церкви и нашей дорогой родины. И въ самомъ дѣлѣ, мало ли русскіе люди возставали на Бога и Христа Его? Мало ли оскорбляли и попирали Его святой законъ? мало ли сквернили и бременили землю своими грѣхами, вопіющими къ небу? Вотъ въ лицѣ первенствующаго русскаго писателя и мыслителя произнесена въ слухъ всего свѣта хула на Бо-

га, передѣлано евангеліе, отвергнута Святая Троица, искажено Его ученіе, осмѣяна Его Святая церковь, осмѣяна низко и гнусно Святѣйшая тайна Его тѣла и крови... И что же, развѣ не нашлось у этого моднаго кумира, застывшаго въ гордынѣ своей, развѣ не нашлось у него подражателей, читателей и послѣдователей? Тысячами они заполнили землю русскую, осквернили ее хулою на Бога и Христа, въ то время, когда русское общество или малодушно безмолвствовало, или, слѣдя модѣ, сознательно сочувствовало антихристову кощунству.

Вотъ украли и уничтожили чтимую вѣковую святыню всенародную. Что же, нашли святыню? Заговорилъ ли народъ? Потрясло ли его это преступленіе гнѣвомъ и горестью и предчувствіемъ кары небесной? Нѣтъ, казалось порою, что дѣло идетъ какъ бы о простой пропажѣ, и самую церковь обвинили въ плохомъ береженіи святыни на страницахъ той самой печати, которая особенно злобно возмущается въ другихъ случаяхъ „хранительною стражею“ въ дѣлахъ церковныхъ.

А секты и расколы, возстающіе на Церковь? А пьянство, развратъ въ самой Сибири, и особенно въ дальней Манджуріи, и, наконецъ, въ средѣ самой арміи, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ въ укорительномъ посланіи тамошній Сибирскій архіерей? А глумленіе печати по поводу сего посланія?... А невиданный разливъ пороковъ и преступленій внутри Россіи? А открывшіеся случаи возмутительно безчестнаго отношенія къ общественному и государственному достоянію? А открывшіеся позорные случаи злоупотребленій и возмутительнаго небреженія къ долгу службы, приведшіе насъ къ цѣлому ряду несчастій на войнѣ и создавшіе поражающую неподготовленность всѣхъ и всего въ нынѣшнихъ тяжкихъ обстоятельствахъ? А погоня за наживой и житейскими благами, за удовольствіями и развлечениями, которыя и теперь навязываются народу, какъ признакъ высшей образованности, какъ „спасеніе отъ невѣжества“? А это ослабленіе патріотизма, неуваженіе къ власти, паденіе всѣхъ авторитетовъ, разслабленіе всюду дисциплины, попустительство всему худому въ молодомъ поколѣніи... Долго пришлось бы намъ развертывать въ эти минуты безконечный свитокъ нашихъ винъ и прегрѣшеній передъ Богомъ и Россіей; выводъ одинъ и онъ яснѣе дня: есть за что тяжело покарать насъ Господу. Но самое главное все же не въ этихъ грѣхахъ.

Грѣшили русскіе люди и прежде, но грѣшили и каялись, въ грѣхѣ не считали себя праведниками, зла не называли добромъ, тьму не величали свѣтомъ, въ порокѣ не видѣли похвалы и добродѣтели... Теперь не то, — и это вотъ всего страшнѣе. Нынѣ считается отсталостью и признакомъ невѣжества осуждать нарушение дѣломудрія и невѣрность въ брачной жизни; нынѣ считается позоромъ и рабствомъ духа слѣдовать повелѣніямъ и ученію церкви въ дѣлѣ вѣры, нынѣ считается отжившимъ чувство любви къ родинѣ; нынѣ являются люди, объявляющіе для себя необязательнымъ всякій нравственный законъ и еще похваляющіеся этою діавольскою свободою... Воистину, похвала ихъ въ студѣ ихъ, по слову апостола; они хвалятся тѣмъ, чего нужно стыдиться, грѣшать и еще гордятся и превозносятся гнусностью и скверною... Вотъ гдѣ хула на Духа, вотъ гдѣ противленіе Богу Живому и упорное отверженіе истины и Божественнаго призыва ко спасенію.

Вѣрнымъ сынамъ церкви и Россіи теперь надлежитъ не преклонять колѣнъ ни передъ какими модными и современными кумирами мысли и жизни, какъ бы они ни были заманчивы, не преклонять колѣнъ предъ новыми ваалами, подобно семи тысячамъ древнихъ израильтянъ во дни Иліи, во дни повального увлеченія идолопоклонствомъ. Нужно сознать грѣхи свои; нужно очистить землю Русскую отъ накопившагося зла не злобною хулою всего высокаго и святого, а чистыми и святыми слезами покаянія; вмѣсто криковъ о свободѣ нужно прежде всего искать свободы отъ грѣха и діавола, свободы чадъ Божіихъ и помнить слово Христово: „познайте истину и истина *сдѣлаетъ васъ свободными*“ (Іоан. VIII, 32); вмѣсто фанатической вѣры въ одну только силу человѣческихъ учрежденій, будто бы способныхъ исправить зло жизни, нужно вѣрить въ силу Божию, въ религіозно-нравственную силу людей и помнить, что прежде всего религіозно-нравственный подъемъ каждаго отдѣльнаго человѣка обусловливаетъ возростаніе общества и человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ. А путь къ нему отъ грѣха, отъ многихъ пороковъ и преступленій одинъ и единственный: личное и всенародное покаяніе.

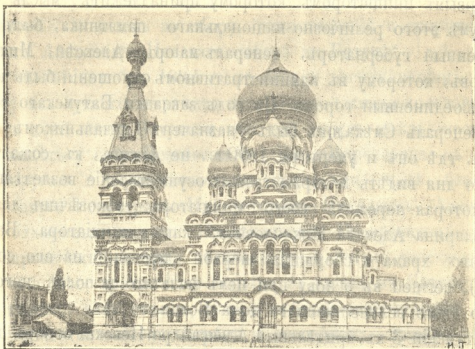
И милостивъ, милостивъ буди, Владыка, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй насъ!

Прислушайтесь далѣ къ умиленнымъ молитвамъ церкви въ день новолѣтія: онѣ сейчасъ возгласятся предъ вами, братія, въ молебномъ пѣніи. Господу помолимся! И молитва вѣры, смиренія и покаянія пройдетъ небеса и услышитъ Господь моленіе людей своихъ, и грѣховъ нашихъ не помянетъ къ тому, и милостивъ будетъ къ неправдамъ нашимъ. И если найдутся среди насъ, какъ во дни Авраама, хоть десять праведниковъ, то и тогда ради ихъ праведности устоятъ наши грады и веси, ибо *слава свято-стояніе царствъ человѣческихъ* (Ис. VI, 13).

Возложимъ же на Господа печали наши, проліемъ предъ Нимъ молитвы и скорби наши предъ Нимъ возвѣстимъ. Пусть эти горести и печали послужатъ въ пользу и намъ лично, и всему нашему отечеству, какъ горькій, но спасительный и вразумительный урокъ, свыше данный, какъ поприще возрастанія и воспитанія духовнаго. Будемъ тверды и мужественны! Станемъ на стражъ нашей нравственной чистоты и нравственнаго обновленія: только при этомъ условіи можетъ обновиться вся наша общественная и государственная жизнь и будетъ плодотворна и благословенна грядущая работа преобразованій въ нашей государственной жизни, объявленная въ самомъ пеходѣ минувшаго года съ высоты Царскаго престола. И можетъ быть, скоро имѣющая заблестать на небѣ первая заря новаго года не предвѣщаетъ намъ ничего устрашающаго, но загорится надъ нами вѣстницею скорой побѣды надъ врагомъ внѣшнимъ, умиротворенія внутреннихъ враговъ, общественнаго и государственнаго обновленія нашей родины, мира и Божьяго благоволенія. О семъ молимъ и просимъ Господа въ этотъ знаменательный часъ, молимъ и просимъ всею горячностью вѣры, со всею силою покаянія и всею любовью сердець: Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече! И милостиве, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй насъ! Аминь.

Прот. Іоаннъ Восторговъ.

Видь Батумскаго Александрo-Невскаго собора.

Батумскій православный Александрo-Невскій соборъ.

Съ присоединеніемъ Батума, послѣ русско-турецкой войны, къ семьѣ городовъ великой Россійской Имперіи въ 1878 г. въ славное царствованіе незабвенной памяти Царя-Освободителя и съ началомъ новой жизни этого города подъ державою приснопаматнаго Царя-Миротворца, первую заботою Русскаго правительства въ отношеніи благоустройства новоприсоединеннаго Батума, напоминавшаго тогда своею виѣшностью захудалую турецкую деревушку, была мысль — создать въ немъ такой памятникъ новой эры, который помимо своего прямаго назначенія быть центромъ религіозной жизни цѣлаго новоприсоединеннаго раіона, оставался бы на вѣчныя времена для грядущихъ поколѣній памятникомъ двухъ предыдущихъ царствованій, въ одно изъ которыхъ Батумъ вошелъ въ семью градовъ русскихъ, а

въ другое возродился, возросъ, окрѣпъ и возмужалъ до степени благоустроеннаго если не вполнѣ русскаго, то европейскаго города.

Первымъ инициаторомъ, которому принадлежитъ мысль созданія въ Батумѣ этого религіозно-національнаго памятника, былъ Кутаискій военный губернаторъ, генераль-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Смѣкаловъ, которому въ административномъ отношеніи былъ подчиненъ новоприсоединенный городъ. Въ годъ закладки Батумскаго соборнаго храма генераль Смѣкаловъ былъ назначенъ начальникомъ Терской области, гдѣ онъ и умеръ въ 1890 г., не доживъ, къ сожалѣнію, до свѣтлаго дня видѣть и торжествовать осуществленіе возлелѣянной имъ идеи, которая пережила своего инициатора, увѣковѣчивъ для Батума имя боярина Алексѣя Михайловича, какъ инициатора Батумскаго соборнаго храма и сборщика первой денежной на его сооруженіе ленты*), легкой въ основу при немъ начатаго и послѣ него законченнаго этого величественнаго дома Божія.

Батумскій 3-хъ придѣльный Александро-Невскій соборъ построенъ по проекту, подробно разработанному по эскизу даровитаго Петербургскаго гражданскаго инженера Косякова, находившимися въ то время въ Тифлисѣ, гражданскими инженерами И. Голенищевымъ и Ѳ. Любяновымъ. Составленный проектъ 23 мая 1888 г. былъ разсмотрѣнъ технически-строительнымъ комитетомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и, признанный тамъ составленнымъ удовлетворительно, былъ повергнутъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Его Императорскому Величеству въ 17 день іюня того-же 1888 г. благоудобно было начертать:

„Согласенъ: все очень хорошо, кромѣ маленькихъ куполовъ кругомъ, которые, по моему, совершенно лишніе, и не красиво“.

Маленькіе купола, расположенные снаружи барабана главнаго купола, были уничтожены, проектъ, согласно Высочайшаго мнѣнія, былъ переименованъ и въ исправленномъ видѣ, безъ маленькихъ ку-

*) Первую ленту 4000 руб. на сооруженіе Батумскаго собора изволилъ принести изъ личныхъ средствъ Е. И. В. незабвенной памяти Царь-Миротворецъ.

полковъ, оказавшихся, дѣйствительно, „совершенно лишними“, былъ переданъ въ организованный еще въ 1883 г. сначала въ Кутаисѣ, а потомъ въ Батумѣ подъ предѣлательствомъ Кутаискаго военнаго губернатора „Комитетъ по сбору пожертвованій и сооруженію православнаго Александро-Невскаго собора въ Батумѣ“.

25 число сентября 1888 г. по своимъ воспоминаніямъ составлять одну изъ лучшихъ страницъ исторической жизни молодого Батума. Въ этотъ день юный Батумъ и весь его округъ имѣлъ счастье встрѣчать и видѣть у себя Незабвеннаго Царя-Миротворца съ Августѣйшею Супругою и двумя старшими сыновьями—нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ и блаженныя памяти Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ, которые благоизволили лично участвовать въ закладкѣ соборнаго храма. Еще задолго до пріѣзда въ Батумъ Августѣйшихъ гостей, какъ городъ, такъ и соборно-строительный комитетъ начали приготовленія къ встрѣчѣ и достойному приему обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей семьи. Въ то время, какъ городъ приводилъ въ порядокъ и лучшей видъ свою внѣшность, соборно-строительный комитетъ заблаговременно озаботился расчисткою и утрамбовкою соборной площади, вырытіемъ въ алтарной части котлована, въ которомъ былъ приготовленъ постаментъ для укладки Высочайшими особами перваго камня. Въ камнѣ этомъ сдѣлана была выемка для ковчега со св. мощами, пергамента и для монетъ новѣйшей чеканки, и заготовлена дощечка съ обозначеніемъ времени закладки собора, а равно изящные молотокъ и лопаточка для цементнаго раствора и др. необходимые въ такихъ случаяхъ предметы. Для болѣе нагляднаго представленія распланировки внутреннихъ частей храма и размѣра ихъ, а равно и наружной галлерей, на утрамбованной поверхности площади былъ начерченъ въ натуральную величину планъ будущаго собора, внутреннія стѣны и пилоны котораго были обозначены слоемъ битаго кирпича, а наружныя галлерей—слоемъ известки. Съ западной стороны у предполагаемаго главнаго входа въ соборъ, былъ устроенъ царскій павильонъ, роскошно декорированный тропическими растеніями, коврами и флагами, а позади павильона—мѣста для публики, допускавшей сюда по особымъ билетамъ. Во избѣжаніе возможнаго замѣшательства и путаницы при

закладкѣ собора въ Высочайшемъ присутвіи въ предыдущіе дни. Было сдѣлано нѣсколько репетицій ожидавшагося церемоніала, ко времени котораго закончены были все приготовленія, тщательно провѣренныя лицами военно-гражданской и духовной администраціи края, накануне приѣзда въ Батумъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

25 сентября 1888 г. утромъ пушечная пальба съ ближайшихъ къ морю фортовъ возвѣстила батумцамъ о приближеніи къ городу Черноморской эскадры, конвоировавшей пароходъ Добровольнаго флота «Москва» съ Августѣйшими путешественниками, который около 10-ти часовъ утра ошвартовался къ пристани Русскаго общества пароходства и торговли. Раздавшееся «ура» войскъ и необычайной для Батума массы народа дало знать о приближеніи царскаго экипажа къ городской соборной церкви, у входа которой съ иконами, крестомъ и св. водою ожидалъ Августѣйшихъ гостей во главѣ многочисленнаго духовенства Преосвященный Гурійско-Мингрельскій епископъ Григорій, привѣтствовавшій Ихъ Величества краткою рѣчью на текстъ: «Да возвеселится Царь о силѣ Господней и мы, сынове Сіона, да возрадуемся о Царѣ своемъ» (Пс. XX, 14). Послѣ обычной встрѣчи Ихъ Величества прослѣдовали въ старый соборъ, въ которомъ отслушали Божественную литургію, по окончаніи которой Владыка Григорій имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ св. св. иконы и просфоры.

Непосредственно послѣ литургіи изъ городской соборной церкви въ преднесеніи креста, хоругвей и св. иконъ двинулся крестный ходъ на мѣсто закладки новаго собора, куда, послѣ обхода Его Величествомъ войскъ, закончившагося къ прибытію крестнаго хода на соборную площадь, прослѣдовалъ экипажъ съ Августѣйшей семьей. Площадь вся и прилегающія къ ней улицы были буквально запружены массою народа, привѣтствовавшего Ихъ Величества могучимъ «ура».

Немедленно по прибытіи Ихъ Величествъ на соборную площадь и занятіи ими мѣсть въ приготовленномъ павильонѣ, около котораго были выстроены воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ корпораціей преподавателей, иностранные консула, представители городского управленія, администраціи, а равно и депутаціи отъ разныхъ обществъ и городовъ Закавказья. Началось церковное чиноположеніе закладки храма. Послѣ обычнаго водоосвященія и водруженія духо-

венствомъ креста на предназначенномъ для св. престола мѣстѣ, Ихъ Величества изволили приблизиться къ мѣсту, гдѣ полагался первый нарочито приготовленный въ основаніе храма камень. По окропленіи его св. водою, владыкою Григоріемъ была подана Его Величеству серебряная дощечка съ гравированною на ней надписью о времени закладки храма. По прочтеніи преосвященнымъ Григоріемъ надписи, дощечка эта была положена Его Величествомъ поверхъ выемки въ камнѣ, въ которой были помѣщены заключенныя въ ковчезцѣ св. мощи и опущены серебряныя монеты чекана 1888 года. Послѣ того былъ поданъ Его Величеству окропленный св. водою камень, который Его Величество изволилъ собственноручно положить поверхъ дощечки, покрывъ ее предварительно цементнымъ растворомъ и укрѣпилъ положенный камень ударами поданнаго молотка. Послѣ Его Величества такіе же камни были поданы Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Ихъ Высочествамъ, Наслѣднику Цесаревичу (нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору) Николаю Александровичу и Великому Князю (нынѣ покойному) Георгію Александровичу, которые изволили собственноручно брать цементный растворъ и класть на него поданные камни съ закрѣпленіемъ ихъ ударами молотка. Здѣсь владыка Григорій снова обратился къ Его Величеству съ краткимъ словомъ на текстъ: „Жезлъ силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона и господствуй посреде враговъ твоихъ“ (Пс. СІХ). Церемонія закончилась многолѣтнѣмъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Христоименитому Россійскому воинству, зиждителямъ и жертвователямъ заложеннаго храма, гражданамъ богохранимаго Батума и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи церемоніи крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ старую соборную церковь, а Ихъ Величества, пропустивъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ войска, отбыли въ собственномъ экипажѣ на пароходъ „Москва“, гдѣ былъ сервированъ Высочайшій столъ, къ которому были приглашены лица свиты Его Величества, высшіе военные и гражданскіе чины мѣстной администраціи края и заслуженное духовенство съ преосвященнѣйшимъ епископомъ Григоріемъ.

Вечеромъ того же числа Высокіе Гости, напутствуемые молитвенными благожеланіями церкви, народнымъ гимномъ, пушечными

залпами, колокольнымъ звономъ и могучимъ „ура“ огромнѣйшей массы всякаго званія и положенія мѣстнаго и пришлаго люда, отбыли изъ Батума въ Боржомъ, Тифлисъ и далѣе, оставивъ послѣ Себя наилучшія воспоминанія и нынѣ свято-хранимыя свидѣтелями-очевидцами небывалыхъ въ Батумѣ торжества и народнаго праздника по случаю посѣщенія его Ихъ Величествами, поразившими туземцевъ крайнею простотою своего обращенія съ народомъ. 13 октября того же 1888 года Батумскіе граждане имѣли счастье вновь встрѣчать и проводить Августѣйшихъ Гостей, возвращавшихся изъ благополучнаго своего путешествія по Закавказскому краю по направленію къ Севастополю, гдѣ поджидали возвращенія изъ поѣздки своихъ Августѣйшихъ Родителей Августѣйшія малолѣтки въ лицѣ Великихъ Княженъ Ксеніи и Ольги Александровны и Великаго Князя Михаила Александровича. Черезъ четыре дня послѣ отъѣзда Высокихъ Гостей въ Батумѣ разнеслась тревожная вѣсть о крушеніи царскаго поѣзда у станціи „Борки“, при чемъ Промыслу Божію угодно было, при множествѣ убитыхъ и изувѣченныхъ жертвъ крушенія, сохранить жизнь и благополучіе членовъ Августѣйшей семьи, каковое событіе, отпразднованное всею великою Россіею торжественными Богослуженіями и молебными пѣніями, дало поводъ къ установленію постоянного въ 17 день октября празднованія чудеснаго спасенія царствующаго Дома отъ смертной опасности при крушеніи царскаго поѣзда, слѣдовавшаго съ юга Россіи на сѣверъ ея.

Почти на другой же день по закладкѣ соборнаго храма были начаты работы по рытью рововъ подъ фундаментъ и возведенію самаго фундамента. Къ производству работъ былъ приглашенъ бывшій Тифлисскій губернской инженеръ І. Р. Панасевичъ, оставившій службу по разстроенному здоровью и обосновавшійся въ Батумѣ по климатическимъ условіямъ. Долголѣтній опытъ г-на Панасевича, личная его извѣстность бывшему намѣстнику Кавказа, Великому Князю Михаилу Николаевичу и тогдашнему Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, князю Дондукову-Корсакову были лучшею рекомендаціей для передачи ему производства соборныхъ работъ, за которыя и принялся онъ съ присущею ему энергіей и любовью къ дѣлу. Земляныя работы по вырытію котловановъ для фундамента были сданы подрядчику, остальные работы велись хозяйственнымъ способомъ.

Фундаментъ соборнаго корпуса былъ заложень на глубинѣ 5-ти слишкомъ аршинъ изъ рванаго „Цхихадзирскаго“ весьма прочнаго камня, скрѣпляемаго растворомъ портландскаго цемента, смѣшаннаго съ морскимъ пескомъ, промытымъ дождевою водою отъ вредныхъ для прочности морскихъ солей.

По выводѣ фундамента на высоту уровня площади, инженеръ Панасевичъ принялся за устройство цоколя. Для цоколя былъ выбранъ лучший испытанной прочности мѣстный, т. н., „Чіатурекій“ камень, который старательно обтесывался съ 5-ти сторонъ опытными камнетесами-греками и аккуратно подгонялся одинъ къ другому по лицевой сторонѣ и скрѣплялся въ мѣстахъ соприкосновенія должной густоты цементнымъ растворомъ, причѣмъ уложенные по продольной линіи штучные тесанные камни связывались глубоко запущенными въ нихъ желѣзными скобами, концы которыхъ заливались въ отверстіяхъ расплавленнымъ оловомъ и сѣрой. Внутренняя сторона цоколя по продольной линіи укладывалась тѣмъ же обколотымъ штучнымъ камнемъ, а толща стѣнъ между ними забучивалась крупными осколками съ щебенкою и заливалась цементнымъ растворомъ. Всѣ эти работы по укладкѣ фундамента и возведенію цоколя были закончены къ началу 1893 г.; вырытые котлованы были насыпаны вынутою землею. Дальнѣйшія работы были на время пріостановлены, дабы фундаментъ и цоколь могли окрѣпнуть и дали бы возможность приступить безъ всякихъ опасеній къ возведенію массивныхъ стѣнъ и тяжелыхъ пилоновъ, на которыхъ покоятся арки, купола и вся верхняя часть соборнаго корпуса. Тѣмъ временемъ строитель собора, инженеръ Панасевичъ, почувствовавъ отъ усиленныхъ трудовъ недомоганіе и упадокъ силъ, вынужденъ былъ отказаться отъ производства дальнѣйшихъ работъ, ограничившись добросовѣстнымъ выполненіемъ той части ихъ, которая составляетъ краеугольный камень и утверждене всего собора. Выбылъ г-нь Панасевичъ изъ состава строительнаго комитета 1 іюля 1893 года, уступивъ свои отвѣтственные и сложныя обязанности Кутаисскому губернскому архитектору, ст. сов. П. Вл. Апышкову. Всѣ работы съ матеріаломъ по устройству фундамента и возведенію цоколя обошлись въ 34,031 руб. 5 коп.

Когда строительный комитетъ убѣдился, что фундаментъ съ выведеннымъ цоколемъ достаточно окрѣпили, работы были возобновлены

и началась заготовка штучнаго „эжлярскаго“ камня для облицовки соборной галлерей и стѣнъ.

Работы эти сданы были съ торговъ не безызвѣстному на Сѣверномъ Кавказѣ архитектору Н. Д. Маламѣ. Испытанный техниками „эжлярскій“ камень доставлялся на мѣсто производства работъ двухъ сортовъ — свѣтло-сѣрый для выгонки сплошныхъ стѣнъ и красный для колонокъ между окнами, верхнихъ карнизовъ, скульптурныхъ по мѣстамъ орнаментовъ и проч. Старательно обтесанный свѣтло-сѣрый камень при кладкѣ стѣнъ аккуратно подгонялся другъ къ другу и связывался желѣзными анкерами и скобами, закрѣпленными оловомъ и сѣрою, какъ это дѣлалось при кладкѣ цоколя, при чемъ едва замѣтные между штучными камнями швы заполнялись чистымъ цементомъ. Наружныя входныя, оконныя арки и закругленія выполнялись по заготовленнымъ лекаламъ и шаблонамъ изъ того же аккуратно вытесаннаго и старательно пригнаннаго камня. Косяковыя, междуоконныя и подкарнизныя колонки, карнизы, кокошники и др. орнаменты гаготовлялись изъ краснаго „эжлярскаго“ камня по заранѣ даннымъ подрядчику рисункамъ и шаблонамъ, составленнымъ производителемъ работъ примѣнительно къ общему характеру и стилю собора. Одновременно съ облицовочною кладкою галлерей и стѣнъ соборнаго корпуса шли работы по возведенію стѣнъ и пилоновъ внутри собора, причемъ стѣны и пилоны выгонялись изъ того же штучнаго „эжлярскаго“ камня, но не тесаннаго, а слегка обколотаго для упроченія штукатурочной наметки, сдѣланной на растворѣ Тейльской извести, пользующейся въ штукатурныхъ работахъ нѣкоторыми преимуществами сравнительно съ цементомъ даже высшей марки.

Кропотливая работа по обтескѣ облицовочнаго камня и одновременно приготвленію орнаментовокъ, начатая въ 1894 г., была благополучно закончена къ 1899 г., когда дѣло подошло къ возведенію купольныхъ барабановъ, и самыхъ куполовъ. Во избѣжаніе громаднаго давленія на арки каменныхъ пилоновъ подъ главнымъ куполомъ и сводовъ подъ боковыми куполами, внутренняя сторона купольныхъ барабановъ, облицованныхъ штучнымъ тесаннымъ камнемъ, была выведена изъ пустотѣлаго кирпича, значительно ослабившаго силу давленія и напоръ огромныхъ главъ изъ желѣзныхъ каркасовъ съ досчатою на нихъ опалубкою подъ цинковую кровлю съ водруженными по

томъ на нихъ тяжелыми, на желѣзныхъ же остовахъ, мѣдно-золочеными крестами.

Всѣ эти работы, взятая подрядчикомъ архитекторомъ Н. Д. Маламой по пяти контрактамъ (работы сдавались по частямъ) на сумму 277,000 руб., велись безостановочно съ 1894 по 1900 г.г., когда былъ сдѣланъ съ подрядчикомъ окончательный расчетъ (15 января 1900 г.) и отдѣланный вчернѣ соборный храмъ былъ принятъ отъ строительнаго комитета командированнымъ для того Главнначальствующимъ состоявшимъ при немъ техникомъ по строительнымъ и дорожнымъ дѣламъ, академикомъ архитектуры тайнымъ совѣтникомъ О. Симонсономъ. Въ контрактную вышеприведенную сумму слѣдуетъ включить и расходъ за дополнительные работы на сумму 10,909 руб. 98 коп.

К о л о к о л а .

Съ безостановочнымъ движеніемъ впередъ каменной кладки корпуса съ его придѣлами, наружной галлереей и колокольни, явилась необходимость озаботиться заказомъ колоколовъ. Послѣ неоднократныхъ сужденій о выборѣ колокольнаго завода, которому можно было бы заказать подборъ колоколовъ, безъ риска и опасенія на счетъ добросовѣстнаго исполненія заказа, комитетъ по сооруженію собора остановился, наконецъ, на Московскомъ колокольно-литейномъ заводѣ Н. Н. Финляндскаго, поставившимъ колокола въ наиболѣе извѣстные храмы какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ концѣ 1896 года съ заводомъ г-на Финляндскаго начаты были переговоры касательно изготовленія и поставки колоколовъ для Батумскаго собора. По всестороннему и тщательному обсужденіи строительнымъ комитетомъ проекта условій заказа и исполненія для собора колоколовъ, было рѣшено: а) заказать 11 колоколовъ общимъ вѣсомъ около 800 пуд., изъ нихъ большой въ 530 п., слѣдующій въ 140 п., затѣмъ въ 60—30—15—7—3—1,20—30 ф. и кончая колоколомъ въ 20 ф. съ допущеніемъ разницы въ вѣсѣ на 5% болѣе или менѣе; в) комитетъ уплачиваетъ за пудъ колоколовъ по 21 руб., по 7 руб. за пудъ азыковъ къ нимъ, за балансъ и ремни къ нимъ по 75 р. и по 5 р. за пудъ крѣ-

ней для подвѣски колоколовъ; с) провозъ колоколовъ со всѣми къ нимъ принадлежностями отъ Москвы до Батума, а также по г. Батуму до соборной колокольной за счетъ строительнаго комитета; нагрузка и выгрузка заказа съ приспособленіями къ нимъ за счетъ заводчика, который обязывался прислать своихъ мастеровъ и снасти для поднятія и подвѣски колоколовъ съ отвѣтственностью за всѣ поврежденія въ пути или во время подъема ихъ на колокольную. Независимо отъ сего три большихъ колокола, кромѣ обычныхъ орнаментовъ, должны были быть украшены надписью „прійдите поклонимся“... съ датою закладки собора, времени изготовленія, мѣста назначенія и года царствованія и барельефными: а) на большомъ колоколѣ (въ 530 пуд.) портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государей Императоровъ Александра III и Николая II, и Государынь Императриць Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны; б) на другомъ (въ 140 пуд.) барельефы четырехъ Евангелистовъ и в) иконами Спасителя и Богоматери съ тѣми же надписями, какія предположены и на первомъ колоколѣ.

По сношеніи строительнаго комитета съ заводомъ Финляндскаго въ августѣ 1901 года проектъ и условія на изготовленіе и поставку колоколовъ были приняты и 1 сентября того же 1901 года строительнымъ комитетомъ былъ заключенъ съ заводчикомъ П. Н. Финляндскимъ контрактъ. Въ концѣ ноября 1901 г. строительный комитетъ извѣстился объ отливкѣ колоколовъ, которые въ первыхъ числахъ января слѣдующаго 1902 г. прибыли въ Батумъ. Такъ какъ провозъ ихъ изъ Москвы до мѣста назначенія по контракту былъ за счетъ комитета, то послѣдній, за неимѣніемъ лишнихъ средствъ, возбудилъ ходатайство на предметъ провоза колоколовъ съ принадлежностями къ нимъ по льготному тарифу отъ 15 іюня 1899 г., за № 74, оцубликованному въ № 1063 „Сборника тарифовъ“, каковое ходатайство чрезъ г-на Кутаисскаго Военнаго Губернатора (какъ председателя строительнаго комитета) предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Флавіаномъ, было уважено выдачею установленнаго свидѣтельства съ приложеніемъ къ нему трехъ купоновъ для свободнаго провоза льготнаго груза по тремъ разнымъ желѣзнымъ дорогамъ отъ Москвы до Новороссійска, откуда таковой былъ доставленъ въ Батумъ морскимъ путемъ.

Прибывшіе въ началѣ января на Батумскую набережную соборные колокола средствами соборнаго комитета были доставлены въ среднихъ числахъ января къ мѣсту подвѣски ихъ—подъ своды соборной колокольни, а на 27 число того же января, по окончаніи Божественной литургіи, было назначено освященіе доставленныхъ колоколовъ и подъемъ ихъ на колокольню.

Оособою повѣсткою отъ комитета и объявленіемъ его же въ мѣстной газетѣ „Черн. Вѣст.“ представители разныхъ мѣстныхъ правительственныхъ и частныхъ учреждений съ подвѣдомственными имъ чинами и служащими, должностныя и чиновныя лица разныхъ вѣдомствъ, православное и наконецъ все мѣстное разноплеменное и иноисповѣдное население было извѣщено о торжествѣ съ приглашеніемъ отъ комитета почтить таковое личнымъ присутствіемъ. Ровно въ 12 час. 27 января 1902 г., въ присутствіи наличнаго состава строительнаго комитета, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и многотысячной массы разнаго званія и положенія какъ мѣстнаго, такъ и пріѣзжаго люда, мѣстнымъ соборнымъ причтомъ, при участіи всего городского духовенства, былъ совершенъ чинъ освященія колоколовъ съ обычнымъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду и его члену Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи; Главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ съ христоименитымъ воинствомъ, зидителямъ соборнаго храма, населенію богохранимаго Батума и всѣмъ православнымъ христіанамъ, при чемъ была возглаголена „вѣчная память“ съ колѣнопреклоненіемъ почивающимъ о Господѣ монархамъ Россійской Державы Александрѣ II и Александрѣ III.

По окончаніи „чина освященія кампановъ“ и окропленіи св. водою колоколовъ, немедленно начался подъемъ таковыхъ на колокольню при посредствѣ заранѣе приготовленныхъ снастей и приспособленій.

Первымъ былъ поднятъ и подвѣшенъ колоколъ второй величины и вѣса (въ 143 пуд.), а затѣмъ уже—колоколъ первой величины (въ 520 пуд.), которые были уже на своихъ мѣстахъ и закрѣплены въ теченіе 36 минутъ на особо заготовленныхъ и по діагонали положенныхъ подъ шатромъ колокольни изъ двухтавроваго желѣза балкахъ, а остальные 9 колоколовъ—въ пролетахъ колокольной башни. Поднимали колокола нижніе чины отъ всѣхъ частей и рода оружія расквартиро-

ванныхъ въ Батумѣ войскъ. Къ 4-мъ часамъ пополудни подъемъ колоколовъ былъ благополучно законченъ; колокола были подвѣшены къ своимъ мѣстамъ и прочно закрѣплены и ровно въ 4 часа Батумъ и ближайшія его окрестности огласились могучимъ и густымъ звономъ сначала большаго колокола, а затѣмъ мягкими и стройными звуками цѣлаго аккорда всѣхъ 11 колоколовъ, оповѣстившихъ и сушу и море о томъ, что юный Батумъ въ недалекомъ будущемъ увидитъ вполнѣ законченнымъ величественный религіозно-національный памятникъ двухъ предыдущихъ царствованій, въ одно изъ коихъ Батумъ съ его округою былъ присоединенъ къ Россіи, а въ другое—юный градъ былъ возбужденъ отъ вѣковаго сна и призванъ къ новой жизни, росту и процвѣтанію.

По счету колокольно-литейнаго завода П. Н. Финляндскаго отъ 22 декабря 1901 г. за поставленные имъ для Батумскаго Александро-Невскаго собора 11 колоколовъ въ 778 пуд. общаго ихъ вѣса и 49 пуд. желѣзныхъ языковъ, крѣпей, ремней, баланса, провозъ снастей и проездъ заводскихъ мастеровъ ушложено изъ комитетскихъ суммъ 17,012 руб. 63 коп., а со включеніемъ сюда расходовъ по перевозкѣ въ Батумъ и доставкѣ этого громоздкаго и тяжелаго груза съ пристани до соборной колокольной обшешшихся комитету въ 742 руб. 70 коп., общая стоимость оборудованія колоколами новаго собора выразилась въ суммѣ 17,755 руб. 33 коп. Освидѣтельствованіе комитетомъ колоколовъ и окончательный пріемъ ихъ состоялись 4 февраля 1902 г., о чемъ тогда же составленъ былъ актъ, послѣ чего и сдѣланъ былъ расчетъ съ заводомъ Финляндскаго за исполненный имъ заказъ.

К р е с т ы.

Благочестивыя чувства православнаго населенія Батума нѣсколько смущались тѣмъ обстоятельствомъ, что главы и колокольная доведеннаго сооруженіемъ вчернѣ до конца собора не увѣнчаны крестами, отсутствіе которыхъ значительно умалало дѣйствительную красоту и величавость соборнаго храма. Назрѣла обстоятельная необходимость въ заказѣ для новаго собора крестовъ и при томъ такихъ, которые

соответствовали бы общей гармоніи и архитектурному стилю храма.

Заботы строительнаго комитета о крестахъ начались одновременно съ обсужденіемъ вопроса о колоколахъ, который скорѣе разрѣшился благодаря сравнительно скорому розыску завода, долготѣрный опытъ котораго и его извѣстность ручались за добросовѣстность исполненія и качество заказа.

Иное дѣло съ крестами, изящество которыхъ и, главнымъ образомъ, позолота требовали особой осмотрительности и осторожности въ выборѣ фабричной фирмы, которой можно было бы сдѣлать заказъ безъ опасеній за чистоту работы, ея изящность и особенно прочность позолоты, обреченной долгіе годы подвергаться вредному влиянію атмосферной сырости и не менѣе вреднымъ испареніямъ вѣдой морской воды.

Въ интересахъ освѣдомленности комитета о стоимости необходимыхъ для собора 2 большихъ (для главнаго купола и колокольни по 7 арш.) и 4-хъ меньшихъ (для 4-хъ малыхъ главъ по $4\frac{1}{2}$ арш.) крестовъ, сдѣланныхъ на выкованныхъ изъ желѣза каркасахъ, обтянутыхъ золоченою черезъ огонь мѣдью, и сдѣланныхъ по особому рисунку, съ кронштейнами и мѣдно-золочеными подъ ними шарами и приспособленіями въ большихъ крестахъ для громоотводовъ, было запрошено нѣсколько фабричныхъ фирмъ, изъ коихъ наиболѣе подходящею къ условіямъ и требованіямъ строительнаго комитета по изготовленію крестовъ оказалась извѣстная Московская фабрика по издѣлію церковной утвари и принадлежностей Ѳ. А. Овчинникова, въ теченіи многихъ лѣтъ снабжающая православные и инославные Россійскіе и зарубежные храмы всевозможными церковными фабрикатами своей старинной фирмы.

Протокольнымъ постановленіемъ строительнаго комитета отъ 14 марта 1903 г. за № 18, и рѣшено было сдѣлать фабриканту Овчинникову заказъ на изготовленіе и поставку 6-ти крестовъ по данному отъ комитета рисунку, при чемъ тогда же заказаны были и мѣдно-золоченныя цѣпи, имѣвшія, — кромѣ декоративнаго, — назначеніе обезпечить большую устойчивость крестовъ, открытыхъ для напора вѣтровъ, особенно сильныхъ и порывистыхъ въ осеннее и зимнее время. Сдавая этотъ заказъ въ февралѣ 1903 г., комитетъ нашелъ возможнымъ запросить фабрику Овчинникова о стоимости изготовленія для собора трехъ паникадилъ и др. церковной утвари, рисунки коихъ были

затребованы для разсмотрѣнія, выбора и руководства на случай за-
каза таковыхъ.

Заказанные въ мартѣ кресты съ цѣпями (210 пог. арш. для
всѣхъ 6-ти крестовъ), кронштейнами, розетками и др. принадлежно-
стями къ нимъ были изготовлены въ маѣ, а 12-го іюня того-же года
доставлены на мѣсто назначенія и приняты комитетомъ отъ г. Ов-
чинникова, который, при сдачѣ заказа, представилъ формальное удо-
стовѣреніе Московскаго окружнаго пробирнаго управленія (отъ 3
іюня, за № 1429) о томъ, что всѣ мѣдныя части крестовъ и такія же
принадлежности къ нимъ позолочены двумя долями чистаго золота
на одинъ квад. вершокъ и что позолота сдѣлана черезъ огонь.

По принятіи отъ Овчинникова крестовъ съ принадлежностями
къ нимъ, былъ составленъ пріемный актъ (14¹/₂₃ іюня 1903 г.) и въ
счетъ слѣдующихъ фабриканту за заказъ и доставку таковаго уплочено
тогда-же 6123 руб., съ задержаніемъ уплаты остальныхъ 1000 р.
послѣ сборки и установки крестовъ на храмѣ. На что потребовалось
около 1¹/₂ мѣсяца времени, дабы сдѣлать надстройку лѣсовъ и при-
способить снасти для подачи наверхъ храма собранныхъ крестовъ, а
равно приготовить на верхахъ главъ гнѣзда и скрѣпленія для уста-
новки ихъ на мѣстахъ. Во второй половинѣ іюля всѣ приготовленія
были закончены, и 1-ое августа (день происхожденія честныхъ древъ
св. и животворящаго креста) 1903 г. посвящено было церемоніалу
омолитвованія крестовъ, а затѣмъ—подъему и установкѣ ихъ на вер-
хахъ главъ.

Повѣстками отъ комитета на имя разныхъ мѣстныхъ учрежде-
ній, должностныхъ и чиновныхъ лицъ, а равно заблаговременнымъ
объявленіемъ въ мѣстной газетѣ все православное населеніе гор. Ба-
тума было оповѣщено и приглашалось 1-го августа къ 11 час. дня
на соборную площадь къ молитвенному участію при освященіи кре-
стовъ. Ровно въ 11 час. 1 го августа изъ старой соборной церкви,
по окончаніи Божественной литургіи, показался крестный ходъ, ко-
торый въ сопровожденіи многочисленной толпы направился къ мѣ-
сту нахождения приготовленныхъ къ подъему крестовъ. Вся соборная
площадь съ прилегающими къ ней улицами была запружена наро-
домъ, который еще задолго собрался здѣсь въ ожиданіи прибытія
крестнаго хода и совершенія церковнаго чиноположенія. По совер-

шени благодарственнаго молебна съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія и вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Александру-Освободителю и Александру-Миротворцу и по окропленіи св. водою крестовъ, едва замѣтно началъ отдѣляться отъ земли большой крестъ и плавно подниматься къ мѣсту своей установки на главномъ куполѣ; черезъ 10-ть минутъ онъ былъ уже на верху храма и, принятый здѣсь мастеровыми и рабочими, былъ установленъ и закрѣпленъ заранѣе приготовленными приспособленіями. Такимъ-же образомъ былъ поднятъ и другой большой крестъ на колокольню, а затѣмъ и кресты, предназначенные для четырехъ малыхъ главъ вокругъ главнаго купола. Въ обезпеченіе большей устойчивости на главахъ крестовъ таковыя были прикрѣплены къ главамъ мѣдно-золочеными цѣпями, за которыя ихъ стоимость въ суммѣ 1470 руб. была уплачена г-ну Овчинникову въ сентябрѣ, а остальные 1000 руб. за кресты выданы ему-же въ октябрѣ того-же 1903 года. Такимъ образомъ общая стоимость крестовъ и доставка ихъ со всѣми къ нимъ принадлежностями, цѣпями, приспособленіями для подъема и закрѣпленій на мѣстѣ установки и проч. обошлась строительному комитету въ 8811 руб. 35 коп.—Съ установкою крестовъ были приспособлены и громоотводы, стоившіе 302 руб.

Кровельныя работы и перекрытіе соборнаго корпуса.

По первоначальному, Высочайше одобренному и утвержденному, проекту кровля главъ, колокольнаго шатра, галлерей и остальныхъ частей собора должна была быть сдѣлана изъ листоваго, надлежащей величины и вѣса, цинка, которымъ оконченный вчернѣ соборъ и былъ покрытъ, причѣмъ главы соборнаго корпуса и полукуполъ съ восточной стороны крылись въ шашку, а галлерейя вокругъ собора, часть, соединяющая колокольню съ соборнымъ корпусомъ, карнизы, кокошники и др. ровныя поверхности крылись цѣльными или разнѣжными листами съ заклепкою и запайкою оловомъ въ мѣстахъ соединенія, такъ что вся крыша представляла изъ себя какъ бы одинъ сплошной цѣльный листъ, непроницаемый ни для воды, ни для сырости.

Къ сожалѣнію, цинковыя покрытія вскорѣ оказались неудовлетворительными. Дѣло въ томъ, что цинкъ, даже болѣе нежели желѣзо, при высокой температурѣ имѣетъ свойство расширяться, а при низкой—сжиматься. По причинѣ переменнаго и при томъ постояннаго расширенія и сжатія цинковыхъ листовъ послѣдніе начали лопаться въ мѣстахъ слоекъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ цинковой соборной крыши образовались трещины, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ которыхъ явилась во многихъ мѣстахъ течь, испортившая сдѣланную штукатурку, которая начала трескаться, отставать и осыпаться. Кроме того образованію прорѣхъ и трещинъ въ цинковой кровлѣ собора не мало содѣйствовали сырость, появившаяся въ мѣстахъ течи на деревянныхъ опалубкахъ подъ цинковыми шашками и листами. Сырость въ мѣстахъ соприкосновенія цинка съ деревомъ, при недостаткѣ обмѣна воздуха, оказалась причиною появленія во многихъ мѣстахъ отверстій, образованныхъ вслѣдствіе окисленія цинка. Попытки поправить дѣло путемъ задѣлки и запайки трещинъ не привели ни къ чему и въ концѣ концовъ комитетъ убѣдился въ необходимости скорѣйшаго перекрытія собора матеріаломъ болѣе устойчивымъ, какъ противъ состоянія и переменъ температуры, такъ и не подверженнымъ окисленію. Строительный комитетъ и техническій надзоръ оставились въ разрѣшеніи вопроса о перекрытіи собора на листовой извѣстнаго вѣса, размѣра и толщины мѣди, которая была самимъ комитетомъ выписана изъ Московскаго мѣдно-плавильнаго завода Кольчугина, доставившаго въ прошломъ и текущемъ году 524 пуд. и 12 фун. листовой мѣди, потребовавшейся для перекрытія 6-ти соборныхъ главъ и шатра колокольни, а производство кровельныхъ работъ было сдано съ подряда крестьянину Рубцову. Всѣ работы по перекрытію верхнихъ частей собора, включая сюда и стоимость матеріала, обошлись комитету въ 11,126 руб. 49 коп. Для предохраненія мѣдной кровли отъ неравномѣрнаго окисленія и сохраненія однообразія окраски соборныхъ главъ и колокольнаго шатра, таковыя были послѣ основательно очистки покрыты легкимъ слоемъ целлюлоиднаго лака, придавашаго мѣднымъ листамъ кровли одинаковый вездѣ оттѣнокъ въ общемъ тонѣ окраски, какой имѣетъ она и въ настоящее время. Стоимость покрытія целлюлоидомъ мѣдной крыши съ работою по очисткѣ мѣди за два раза обошлась 705 руб. Остальныя поверхности цинковой крыши

на галереяхъ и соединительной части соборнаго корпуса съ колокольней, а равно верхи карнизовъ, кокошниковъ и проч. частей замѣнены русскимъ, т. н., „Яковлевскимъ“ листовымъ желѣзомъ на сумму 1,717 руб 43 коп., не считая работъ.

Съ окончаніемъ работъ по перекрытію собора мѣдью и желѣзомъ были закончены и приведены въ исправность всѣ поврежденія отъ течи въ штукатуркѣ внутреннихъ поверхностей храма, окружающей его галереи, колокольни и соединительной ея съ соборнымъ корпусомъ части; всѣ штукатурныя работы съ матеріаломъ и подготовкою внутреннихъ поверхностей къ живописи и орнаментовкѣ исчислены и обошлись комитету въ 5300 руб.

Одновременно съ этимъ были застеклены 88 желѣзныхъ оконныхъ рамъ, въ которыхъ сдѣланы приспособленія для вентиляціи посредствомъ круглыхъ, вращающихся на горизонтальныхъ осяхъ, форточекъ, открываемыхъ и закрываемыхъ длинными, спускающимися до низу мѣдными цѣпочками. Стоимость 88 оконныхъ желѣзныхъ переплетовъ, 3-хъ винтовыхъ желѣзныхъ лѣстницъ внутри храма и колокольни и 2-хъ желѣзныхъ лѣстницъ, снаружи къ крестамъ, выразилась въ суммѣ 4,303 руб. 85 коп., а работы по застекленію рамъ вмѣстѣ со стекломъ въ 730 руб.

Въ заключеніе сдѣланнаго краткаго обзора наружныхъ работъ слѣдуетъ сказать о входныхъ наружныхъ каменныхъ лѣстницахъ, о полахъ внутри галереи и всего храма съ солеєю и амвонами. Устройство бетоннаго подъ нихъ основанія безъ мозаичной наслойки, включая сюда и работы по устройству сводовъ въ колокольнѣ послѣ подъема колоколовъ съ балками для ихъ подвѣски, а равно и каменнаго парапета на хорахъ храма выразилась въ суммѣ 5,000 руб.

Заканчивая этимъ обзоръ наружныхъ работъ по сооруженію собора, мы должны оговориться, что таковыя велись подъ наблюденіемъ инженеръ-архитектора В. О. Симонсона, смѣнившаго въ 1902 году разбитаго параличемъ П. В. Апышкова, почти закончившаго наружную отдѣлку собора кровельными работами. На долю г-на Симонсона пришлась довольно сложная задача исправить кое-какія упушенія, недосмотры и техническіе промахи, которые онъ удачно восполнилъ и исправилъ, закончивъ наружныя работы установкою крестовъ, перекрытіемъ куполовъ и другихъ кровель, подмѣною кое-гдѣ прогнившихъ

деревянныхъ стропиль и балокъ, поправкою колокольной главки и др. работами.

Затѣмъ переходимъ къ краткому обзору работъ по внутреннему устройенію и отдѣлкѣ собора, сооружеиію иконостаса, исполненію живописи и орнаментовки, оборудованію его необходимою утварью, предметами богослужебной обстановки и проч. церковно-соборнаго инвентаря.

И к о н о с т а с ы.

Батумскій Александрo-Невскій o трехъ придѣлахъ соборъ устроенъ: главный придѣлъ во имя благовѣрнаго Александра Невскаго, небеснаго покровителя почивающихъ o Господѣ незабвенной памяти Александра - Освободителя и Александра - Миротворца, правый—въ честь св. Николая Чудотворца и лѣвый—Маріи Магдалины, молитвенниковъ и предстателей благополучно нынѣ царствующаго Его Императорскаго Величества Николая Миролюбца и Августѣйшей Его Матери Ея Императорскаго Величества Маріи Ѳеодоровны.

Главнымъ украшеніемъ всѣхъ трехъ придѣловъ соборнаго храма являются его роскошныя и изящныя мраморныя иконостасы, на которыхъ мы и остановимъ на нѣкоторое время наше вниманіе.

Вопросъ о заказѣ иконостасовъ сталъ назрѣвать еще съ конца 1898 г., когда строительно соборному комитету были предложены услуги по изготовленію дубовыхъ иконостасовъ „спеціальною фабрикою художественныхъ производствъ въ Ельцѣ“ П. А. Трубицина. Представленные фабрикою образцы рѣзной и мозаичной работы не оставляли желать ничего лучшаго по изяществу рисунка и чистотѣ работы; но стоимость заказа, на много превышающая смѣтное назначеніе, не позволила комитету остановиться на фирмѣ Трубицина. Къ тому же было принято во вниманіе, что при мѣстной жарѣ и обилии выпадающей влаги, развивающей въ атмосферѣ значительную сырость, деревянный иконостасъ не гарантированъ ничѣмъ отъ быстрой порчи, которую еще скорѣе можетъ причинить особый видъ мѣстнаго жучка, приводящаго въ полную негодность и разрушеніе самую крѣпкую породу дерева. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ пришелъ къ заключенію о не прак-

тичности для Батумскаго собора деревянныхъ иконостасовъ, почему и предположилъ замѣнить деревянный матеріалъ для иконостасовъ камнемъ и мраморомъ, который въ обработкѣ болѣе мелкихъ частей хотя и не будетъ такъ тонокъ, изященъ и красивъ, какъ при обработкѣ дерева, но за то несравненно прочнѣе и потому пригоднѣе для Батумскаго соборнаго храма. Отказавшись отъ деревянныхъ и остановившись на мысли объ изготовленіи каменно-мраморныхъ иконостасовъ, комитетъ, въ интересахъ выясненія стоимости таковыхъ, а также для составленія смѣтъ и чертежей ихъ, пригласилъ для переговоровъ и выработки условій, на коихъ можно было бы сдѣлать заказъ иконостасовъ, Тифлискаго мраморщика А. Андреолетти, который не замедлилъ представить комитету заявленіе о своемъ согласіи принять за 28,000 руб. заказъ иконостасовъ и образцы разныхъ породъ мрамора и камня.

Кромѣ Андреолетти изъявили желаніе принять изготовленіе иконостасовъ и нѣкоторые другіе фабриканты (Захаровъ, Тонитто) и въ числѣ ихъ производившій тогда мраморныя работы въ мѣстномъ римско-католическомъ костелѣ Ростовскій на-Дону мраморщикъ Э. Менціоне, который подалъ комитету заявленіе о желаніи получить заказъ на исполненіе иконостасовъ за предложенную Андреолетти сумму и образцы мрамора въ дѣлѣ, съ проектами и рисунками иконостасовъ.

Разсморѣвъ предложенія Андреолетти и Менціоне (какъ болѣе опредѣленныя) и принявъ во вниманіе, что а) предлагаемые Менціоне къ исполненію проекты иконостасовъ по выдержанности стили и изяществу рисунка несравненно лучше предложенныхъ Андреолетти, в) что образцы матеріаловъ Менціоне по качеству и красотѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго сравнительно съ такими же образцами Андреолетти и с) что, наконецъ, предложеніе Менціоне преимуществуетъ, при одинаковой стоимости заказа, въ количествѣ принимаемыхъ имъ къ исполненію предметовъ (какъ напр, устройство двухъ мраморныхъ кіотовъ, трехъ царскихъ вратъ и шести боковыхъ дверей), чего въ предложеніи Андреолетти не оказалось, комитетъ, отдавая по этимъ причинамъ предпочтеніе фирмѣ Менціоне, призналъ возможнымъ сдать заказъ иконостасовъ фабриканту Менціоне, котораго обязалъ, предварительнаго заключенія съ нимъ контракта, представить окончательно и детально разработанный рисунокъ всѣхъ трехъ иконоста-

совъ, обязавшись съ своей стороны возмѣстить расходъ по составленію рисунка, если почему-либо не состоится заказъ ему иконостасныхъ работъ.

Черезъ два мѣсяца рисунокъ всѣхъ трехъ иконостасовъ былъ готовъ и представленъ въ комитетъ, который заручившись одобреніемъ спроектированного рисунка г. Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Князя С. Г. Голицына и Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи, Архіепископа Алексія, заключилъ 12 іюля 1903 г. съ фабрикантомъ Менціоне контрактъ, по которому черезъ годъ и два мѣсяца Менціоне изготовилъ, поставилъ на мѣсто и установилъ всѣ три иконостаса, не оставляющіе желать отъ мастера ничего лучшаго въ отношеніи изящества рисунка и превосходной чистоты работы.

Всѣ три иконостаса въ три яруса каждый, размѣрами—главный высотой по срединной линіи царскихъ вратъ 10 арш. 4 верш. и шириною 7 арш. 14 верш., и боковые по 5 арш. 12 верш. ширины и высотой по той же линіи 9 арш. 12 верш., изготовлены изъ первосортнаго и однотоннаго бѣлаго съ едва замѣтными по мѣстамъ легкими прожилками Каррарскаго мрамора, изъ котораго сдѣланы также и два большихъ кіота (по 5 арш. 8 верш. вышины и 2 арш. 6 верш. ширины) у двухъ главныхъ переднихъ пилоновъ съ двумя по сторонамъ главнаго иконостаса амбразурами; колонны же и колонки, какъ главнаго, такъ и придѣльныхъ иконостасовъ съ двумя кіотами (числомъ 44) исполнены изъ превосходнаго и цѣннаго зеленаго Бразильскаго оникса, изъ котораго на фризахъ и панеляхъ всѣхъ трехъ иконостасовъ и двухъ кіотовъ сдѣланы призматическія филанчатой формы вставки съ золочеными между ними розетками изъ штампованнаго цинка. Фоны увѣнчивающихъ ониксовыя колонны капителей и орнаменты другихъ частей покрыты листовымъ золотомъ, а арка главнаго иконостаса надъ царскими вратами украшена венеціанскою мозаикою лучшихъ италіанскихъ мастеровъ. Подъ мраморную облицовку иконостасовъ сдѣланы изъ Анапскаго кирпича прочныя стѣнки, къ которымъ и прикрѣплены мраморныя части иконостаса мѣдными скобами, залитыми по концамъ цементнымъ растворомъ въ кирпичной кладкѣ и свинцомъ въ мраморѣ. Трое царскихъ вратъ и шесть боковыхъ дверей изготовлены на фабрикѣ Ѳ. А. Овчинникова и стоимость ихъ

включена въ общую сумму стоимости заказа иконостасовъ со всеми расходами по доставкѣ и установкѣ ихъ на мѣстѣ, выразившуюся въ размѣрѣ 28,000 руб. сер., не считая, однакожь, стоимости взятыхъ на себя г-мъ Менционе работъ по устройству мраморныхъ престоловъ съ жертвенниками для трехъ алтарей, мраморной же баллюстрады у клиросовъ, мозаичныхъ половъ во всемъ храмѣ, и площадками и ступенями у фронтовой и боковыхъ лѣстницъ, исчисленныхъ по особой смѣтѣ и оплаченной въ суммѣ 8,891 руб. 25 коп.

Кромѣ перечисленныхъ выше мраморныхъ работъ подрядчикомъ Менционе былъ принятъ отъ комитета заказъ на изготовленіе изъ мрамора горняго мѣста и 4-хъ у пилоновъ нишъ, стоимость которыхъ выразилась въ суммѣ 700 руб.

Живопись иконостасная и работы по расписанію иконами и орнаментами соборныхъ стѣнъ и куполовъ.

По мѣрѣ приближенія къ концу разрѣшенія вопроса о заказѣ иконостасовъ и подготовкѣ къ расписанію и орнаментовкѣ стѣнъ внутри собора, настояла необходимость найти художниковъ, которымъ можно было бы сдать живописныя работы по заполненію иконами и св. изображеніями иконостасовъ, стѣнъ и сводовъ внутри храма. Всѣхъ иконъ и священныхъ изображеній для трехъ иконостасовъ, полей на сводахъ, стѣнахъ и аркахъ храма по произведенному подсчету простиралось до 135 номеровъ. Къ услугамъ комитета для выполненія живописныхъ въ соборѣ работъ явилось нѣсколько мѣстныхъ и иногороднихъ художниковъ, представившихъ вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи принять заказъ и образцы своихъ работъ со смѣтами стоимости исполненія заказа. Послѣ тщательнаго и всесторонняго разсмотрѣнія представленныхъ образцовъ и обсужденія смѣтъ, комитетъ остановился на образцахъ и смѣтахъ гг. Мищенко и Фетваджана, изъ коихъ первому признано было возможнымъ сдать работы по написанію образовъ для иконостасовъ, а другому—расписаніе св. изображеніями и орнаментами стѣнъ, при чемъ обусловлено было живопись на малыхъ иконостасныхъ образахъ сдѣлать на мѣдныхъ листахъ, а большихъ—для иконостаса и

настѣнныхъ изображеній на холстѣ, и при томъ въ легкомъ и спокойномъ тонѣ, ограничившись написаніемъ однихъ кошій съ образцовъ наиболѣе извѣстныхъ художниковъ, за невозможностью привлечь ихъ къ исполненію живописныхъ работъ по неизмѣнно на это средствъ. Не ожидаемый протестъ одного изъ художниковъ, изъявившихъ желаніе взять выполненіе живописныхъ работъ, едва не окончился объявленіемъ конкурса, далеко не желательнаго въ интересахъ возможно скорѣйшаго исполненія этихъ работъ въ теченіи весьма ограниченнаго срока въ полтора года. Протестъ, при протокольномъ мнѣніи комитета, былъ направленъ на усмотрѣніе г. Главноначальствующаго на Кавказѣ, князя Г. С. Голицына, остановившемъ свое вниманіе на заявленіи бюро „Кавказскаго общества поощренія изящныхъ искусствъ“, ходатайствовавшаго предъ Его Сіятельствомъ о предоставленіи ему всѣхъ художественныхъ по Батумскому собору работъ. Согласно предложенія Его Сіятельства, заявленіе бюро было рассмотрѣно строительнымъ комитетомъ, обязавшимъ соискателя: а) представить свои смѣты на всѣ художественныя работы, в) сообщить фамиліи художниковъ, которые будутъ исполнять живописныя работы и г) представить на обзорѣніе комитета образцы работъ этихъ художниковъ по церковной живописи. Художественное бюро, ограничившись представленіемъ комитету только одной смѣты, отказалось назвать своихъ художниковъ—исполнителей (согласившись указать только руководителей работъ) и представить образцы ихъ живописныхъ работъ. Рассмотрѣнная комитетомъ подробная смѣта бюро на исполненіе иконостасной и настѣнной живописи оказалась составленною въ размѣрахъ 27,000 р., за которые предлагали свои услуги художники Мищенко и Фетваджанъ. Такой образъ дѣйствій художественнаго бюро заставилъ комитетъ придти къ заключенію, что а) не имѣя возможности судить о преимуществахъ художниковъ—исполнителей бюро предъ извѣстными строительному комитету художниками Мищенко и Фетваджаномъ, представившими затребованные отъ нихъ и одобренные комитетомъ образцы живописныхъ работъ, б) что рекомендуемые бюро руководители живописныхъ работъ являются для комитета ответственными лишь нравственно, а не юридически въ качествѣ художниковъ исполнителей, принявшихъ на себя лично самое исполненіе живописи и орнаментовки въ соборѣ и в) что бюро находить возможнымъ писать св. изображенія на сферическихъ и

полукруглыхъ поверхностяхъ стѣнъ непосредственно по штукатуркѣ, а не на холстѣ, что было обусловлено комитетомъ, имѣвшимъ по этому предмету авторитетное указаніе извѣстнаго профессора Маковского, каковую работу брался успѣшно выполнить художникъ Фетваджанъ, комитетъ призналъ необходимымъ, собравъ всѣ данныя живописныхъ работъ, повергнуть таковой на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе князя Главноначальствующаго на Кавказѣ, прося Его Сіятельство о собраніи въ Тифлисъ экспертной комиссіи для обсужденія образцовъ художниковъ Мищенко и Фетваджана, на которыхъ въ свое время и остановился комитетъ и имѣющихся, вѣроятно, въ Тифлисъ произведеній художниковъ бюро, и на основаніи сдѣланной экспертизы окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кому именно предпочтительнѣе сдать исполненіе живописныхъ работъ въ соборѣ, и въ случаѣ приказа на сдачу таковыхъ художественному бюро, то указать, какъ поступить съ живописью на сферическихъ поверхностяхъ (въ куполахъ и сводахъ) внутри собора, которая, по мнѣнію бюро, должна быть сдѣлана непосредственно по штукатуркѣ, а не на холстѣ, какъ это полагалъ комитетъ на основаніи указаній проф. Маковского.

Представленіе строительнаго комитета Батумскаго собора княземъ Главноначальствующимъ было принято во вниманіе и уважено: по приказанію Его Сіятельства въ октябрѣ 1903 г. была образована въ Тифлисъ особая экспертная комиссія какъ для обзрѣнія представленныхъ образцовъ живописныхъ работъ, такъ равно и для окончательнаго выясненія вопроса о томъ, кому изъ соискателей можетъ быть сданъ заказъ.

Экспертная комиссія, подъ предѣлательствомъ тайнаго совѣтника М. Гаккеля, при участіи представителей отъ духовнаго вѣдомства протоіереевъ Е. Еліева и І. Восторгова, имѣла по даннымъ вопросамъ десять засѣданій, изъ коихъ три были посвящены осмотру художественныхъ работъ, представленныхъ строительнымъ комитетомъ Батумскаго собора, стѣнной живописи въ нѣкоторыхъ Тифлисскихъ храмахъ, кисти одного мѣстнаго художника и образцовъ живописи и орнамента, выставленныхъ членами художественнаго бюро.

Результаты трудовъ экспертной комиссіи были представлены на усмотрѣніе Его Сіятельства при особомъ докладѣ предѣлателя оной, тайнаго совѣтника М. Гаккеля.

Не вдаваясь въ подробности сдѣланнаго доклада, упомянемъ только, что тайный совѣтъ Гаккель имѣлъ случай ознакомить Высокопреосвященнаго Владыку Экзарха Алексія съ результатами занятій экспертной комиссiи и получить отъ него весьма важныя свѣдѣнія о предлагаемыхъ академикомъ А. Новоскольцевымъ по принятiю имъ къ исполненiю всѣхъ живописныхъ работъ въ Батумскомъ соборѣ условiяхъ.

Вполнѣ сочувствуя заключенiю экспертной комиссiи о необходимости назначенiя конкурса, какъ лучшаго способа привлеченiя русскихъ художниковъ къ выполненiю въ Батумскомъ соборѣ живописныхъ работъ, Владыка—Экзархъ выразилъ желанiе, чтобы комиссiя приняла къ обсужденiю предложенiе академика Новоскольцева, лично выразившаго его Высокопреосвященству желанiе принять на себя исполненiе всѣхъ живописныхъ работъ въ соборѣ за 27,000 руб. Въ заключенiе своего по сему предмету доклада тайн. совѣтъ Гаккель выразилъ мнѣнiе, что исполненiе живописныхъ работъ было бы желательно поручить академику Новоскольцеву, предложивъ ему, при заключенiи условiй, привлечь къ участiю въ исполненiи работъ тѣхъ мѣстныхъ художниковъ, работы которыхъ были признаны экспертною комиссiею заслуживающими вниманiя.

Въ такомъ видѣ докладъ тайн. сов. Гаккеля былъ переданъ строительному комитету, который принимая во вниманiе, что а) само званiе академика гарантируетъ художественность исполненiя живописныхъ работъ и б) что исполненiе работъ г. Новоскольцевымъ даетъ возможность украсить новый соборъ не кошiями работъ извѣстныхъ художниковъ, а оригинальными произведенiями извѣстнаго художника—академика, въ засѣданiи отъ 4 февраля 1904 г. призналъ безусловно желательнымъ предоставить г-ну Новоскольцеву исполненiе всѣхъ живописныхъ въ соборѣ работъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя производились лично г. Новоскольцевымъ, а также и при участiи приглашенныхъ имъ художниковъ подъ непосредственнымъ его руководствомъ, съ предварительнымъ представленiемъ всѣхъ эскизовъ живописныхъ работъ на одобренiе Тифлисской экспертной комиссiи, которая произведетъ и окончательное освидѣтельствованiе исполненныхъ работъ до приѣма таковыхъ отъ художника строительнымъ комитетомъ.

По докладу сего постановленiя комитета въ февралѣ 1904 г. Князю Главнoначальствующему, Его Сiятельство, по соглашенiю съ Высоко-

преосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, призналъ необходимымъ бы строительный комитетъ немедленно вошелъ въ сношеніе съ академикомъ Новоскольцевымъ по вопросу о предоставленіи ему живописныхъ работъ, не превышающихъ однако-же въ общей стоимости 27,000 руб., и чтобы для переговоровъ и для заключенія контракта г. Новоскольцевъ прибылъ въ Тифлисъ и Батумъ, при чемъ а) проектъ живописныхъ работъ въ иконостасахъ и распisanія стѣнъ долженъ быть составленъ по предварительнымъ указаніямъ Владыки—Экзарха и б) планъ выполненія работъ долженъ быть составленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы освященіе собора можно было совершить къ началу слѣдующаго 1905 г.

Вызванный изъ Петербурга академикъ Новоскольцевъ прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г. въ Батумъ и здѣсь 14 мая былъ заключенъ контрактъ на основаніи заблаговременно выработаннаго проекта, при чемъ академикъ Новоскольцевъ,—въ виду ограниченности положенной на живопись и разрисовку собора суммы, съ одной стороны, и въ виду крайне малаго срока для выполненія работъ (20 декабря 1904 г.), съ другой,—призналъ для себя возможнымъ принять таковыя при условіи нѣкоторыхъ сокращеній противъ первоначально намѣченной комитетомъ къ исполненію живописи, что, по мнѣнію г. Новоскольцева, не будетъ имѣть особеннаго вліянія на внутреннее благолѣпіе храма, съ чѣмъ согласился строительный комитетъ. По приложенному къ контракту списку иконъ и св. картинъ, составленному, по порученію комитета, двумя его членами, и одобренному къ исполненію, за немногими измѣненіями, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою—Экзархомъ, академикъ Новоскольцевъ обязался выполнить и выполнилъ въ трехъ иконостасахъ, двухъ кіотахъ и мраморныхъ нишахъ 73 иконы св. изображеній и картинъ на стѣнахъ и сводахъ храма около 306 кв. арш. и орнаментной росписи фоновъ и окраски въ колерахъ стѣнъ и сводовъ выше главнаго карниза около 320 саж. Начатыя въ сентябрѣ и оконченныя къ сроку всѣ живописныя работы исполнены съ сохраненіемъ общаго тона и находятся въ непосредственной гармоніи съ декоративною живописью и съ архитектурными линіями, а декоративная живопись соотвѣтствуетъ характеру и стилю храма: какъ это и можетъ видѣть каждый наблюдательный посѣтитель Батумскаго собора.

Деревянные работы.

Деревянные въ соборѣ работы выразились, не считая лѣсовъ, въ опалубкѣ куполовъ, обрѣшеткѣ крыши и главнымъ образомъ, въ изготовленіи четырнадцати дверей, исполненныхъ изъ каштановаго дерева мастеромъ Фирсовымъ. Стоимость такихъ работъ съ матеріаломъ и приборами обошлась въ 2968 руб. 63 коп. Сюда не входитъ заготовка шкафовъ и полокъ для ризницы, свѣчныхъ ящиковъ, аналоеу, архіерейскаго амвона, складной лѣстницы и друг. предметовъ соборнаго хозяйства, исчисленныхъ въ 400 слишкомъ руб.

Соборная утварь и ризница.

Одновременно съ заказомъ для соборныхъ главъ и колокольной крестовъ строительный комитетъ озаботился и относительно заготовки для новаго собора принадлежностей церковной утвари и предметовъ богослужебной обстановки, остановившись въ числѣ другихъ на фабричной фирмѣ Овчинникова, извѣстной строительному комитету по исполненію и поставкѣ для собора крестовъ, о которыхъ сказано выше.

Изыявивъ желаніе на изготовленіе и поставку для собора церковной утвари и предметовъ богослужебной обстановки, фабрикантъ Овчинниковъ представилъ въ комитетъ смѣты съ исчисленіемъ стоимости заказа утвари и цѣлой коллекціею раскрашенныхъ снимковъ и рисунковъ всевозможныхъ предметовъ и вещей изъ церковно-богослужебной утвари. По подробномъ разсмотрѣніи вопроса объ утвари и всестороннемъ обсужденіи представленныхъ Овчинниковымъ смѣтъ, комитетъ, найдя такія слишкомъ дорогими, призналъ необходимымъ сдѣлать возможныя сокращенія въ заказѣ утвари, замѣнивъ нѣкоторые предметы высокой стоимости болѣе дешевыми и первоначальный смѣтный итогъ въ 16470 р. понизилъ до 14105 руб., въ размѣръ коихъ вошла стоимость а) одного большаго паникадила (выс. 12 и діам. 6 арш. въ 160 свѣчей) и двухъ малыхъ (выс. 4, 8, діам. 2, 4 арш.) изъ вызолоченной бронзы съ литыми фигурами апостоловъ и иконами двенадесятихъ праздниковъ—въ 6000 руб., в) прочей утвари изъ того же матеріала (металлическія хоругви: семисвѣчники, подсвѣчники, лампы, кадильницы и

друг.)—въ 4495 руб. и с) серебряныхъ вещей (ковчеги, приборы, евангелія, кресты и пр.)—въ 3610 руб. На основаніи обоюднаго между комитетомъ и фабрикантомъ Овчинниковымъ соглашенія былъ заключенъ 10 марта 1904 года формальный договоръ, въ силу котораго г. Овчинниковъ принялъ на себя изготовленіе церковной утвари съ соблюденіемъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ и подробно перечисленныхъ въ договорѣ, касавшихся достоинства и качества сдѣланнаго заказа статей. Срокомъ изготовленія и доставки на мѣсто за счетъ комитета заказанной утвари назначено было 1 сентября 1904 года, къ каковому сроку изготовленный заказъ и былъ доставленъ на мѣсто назначенія. Въ сумму стоимости заказа (14105 руб.) не вошли расходы по заказу стальныхъ канатовъ и желѣзныхъ крѣпленій для подвѣшиванія паникадилъ, проѣздъ сюда и обратно мастера для сборки сложныхъ предметовъ утвари и приспособленій къ подъему и подвѣшенію паникадилъ, исчисленные въ общей суммѣ 290 руб. Большое въ главномъ придѣлѣ паникадило подвѣшено и держится на четырехъ стальныхъ канатахъ—цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ желѣзнымъ связямъ, проходящимъ подъ сводами четырехъ пилоновъ, такъ что помѣщенное на плафонѣ главнаго купола живописное изображеніе Пантократа остается совершенно открытымъ и видимымъ для зрителя; оба меньшія паникадила въ придѣлахъ подвѣшены на одиночныхъ цѣпяхъ, пропущенныхъ и закрѣпленныхъ въ срединныхъ точкахъ сводовъ двухъ малыхъ боковыхъ главъ съ изображеніемъ звѣзднаго неба и орнаментикой.

На оборудованіе новаго собора ризницею въ распоряженіи комитета осталась ограниченная и скромная сумма въ 4500 руб. На эти деньги заказаны въ Москвѣ три полныхъ архіерейскія облаченія (два свѣтлыхъ и одно траурное), шесть смѣнъ (праздн. и будн.) облаченій для четырехъ священниковъ, включая сюда одну смѣну траурныхъ облаченій, и по столько и такихъ же смѣнъ для двухъ діаконовъ, иподіаконовъ и псаломщиковъ, съ такими же одеждами для аналоевъ и столиковъ и др. предметы. За счетъ же ризницы пріобрѣтены плащаница съ гробницею подъ нее, три престольныхъ живописныхъ образа, тринадцать иконъ двенадцатыхъ праздниковъ и 235 металлическихъ свѣчей для паникадилъ и подсвѣчниковъ. Все остальное, какъ то: ковры, дорожки, маты, свѣчные ящики, шкапы, аналои и пр. предполагается пріобрѣсти путемъ экономіи за счетъ другихъ предметовъ той же

ризницы, которая будет постепенно пополняться впоследствии на собственные собранные средства.

Заканчивая этимъ нашу краткую замѣтку о Батумскомъ соборѣ, упомянемъ, что за его сооруженіемъ ближайшее наблюденіе имѣлъ строительный комитетъ, образованный изъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, преимущественно техниковъ, какъ свѣдущихъ и компетентныхъ въ архитектурѣ людей.

Составъ комитета и вступавшіе въ него въ разное время члены утверждались, по соглашенію съ Экзархомъ Грузіи, г. Главноначальствующимъ на Кавказѣ, коихъ власть и въ дѣлахъ комитета имѣла рѣшающее значеніе. За все время дѣйствій строительнаго комитета предсѣдателемъ его числился Кутаисскій военный губернаторъ, коего замѣнялъ по мѣсту жительства его помощникъ въ званіи вице-предсѣдателя, въ каковомъ званіи числился въ составѣ комитета и мѣстный Гурійско-Мингрельскій епископъ. Не утомляя читателя длиннымъ перечнемъ высшей духовно-гражданской власти, имѣвшей соотношеніе къ дѣламъ строительнаго комитета и цѣлаго ряда многочисленныхъ его членовъ за время сооруженія собора, мы вкратцѣ скажемъ, что Батумскій соборъ начался сооруженіемъ при Главноначальствующемъ на Кавказѣ князѣ Дондуковѣ-Корсаковѣ, продолжался при его пріемникѣ, генераль-адъютантѣ Шереметевѣ и закончился при Князѣ Г. С. Голицынѣ; за это же время грузинскимъ экзархатомъ управляли: Высокопреосвященнѣйшіе Архіепископы Палладій, Владиміръ, Флавіанъ и Алексій. Въ качествѣ предсѣдателей числились: инициаторъ сооруженія собора, генераль-майоръ Ал. Мих. Смѣкаловъ, за которымъ слѣдовали генераль-майоры Гроссманъ, Шаликовъ, Гершельманъ и Смагинъ, уступившій мѣсто предсѣдателя съ прошлаго года бывшему своему помощнику, генераль-майору Мих. Ник. Дрягину, получившему постъ военнаго губернатора самостоятельной Батумской области; до генераль-майора Дрягина въ качествѣ вице-предсѣдателей комитета были помощники военнаго губернатора генераль-майоры Эристовъ, князь А. Барятинскій и Самойловъ, а изъ преосвященныхъ мѣстныхъ владыкъ—епископъ Григорій, совершавшій закладку въ Высочайшемъ присутствіи собора и преосвященнѣйшій Димитрій, освятившій законченный сооруженіемъ при немъ храмъ—Изъ длиннаго ряда членовъ строительнаго комитета, за неимѣніемъ подъ рукою свѣдѣній, ограни-

чимся перечнемъ только послѣдняго его состава: это начальникъ Батумскаго таможеннаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ П. С. Зыковъ, протоіерей А. Ральцевичъ, гражданскіе инженеры, статскіе совѣтники А. П. Поморцевъ, О. И. Гурчинъ, І. А. Гайдебуровъ, С. П. Шубинскій и С. М. Маркозовъ, бывший уѣздный казначей, коллежскій ассесоръ И. З. Гедевановъ, городской голова князь И. З. Андрониковъ и областной инженеръ—архитекторъ В. О. Симонсонъ, довелшіи до конца работы, унаслѣдованныя отъ своихъ предшественниковъ І. Р. Панасевича и П. В. Апышкова. За время отъ начала до окончанія соборныхъ работъ дѣлопроизводствомъ комитета завѣдывалъ секретарь мѣстнаго гражданскаго инженернаго управленія, коллежскій регистраторъ А. Ф. Ходоровскій, а изъ членовъ комитета старѣйшими остаются въ живыхъ коллежскій ассесоръ Гедевановъ и протоіерей А. Ральцевичъ. Имена остальныхъ членовъ состава строительнаго комитета, какъ живыхъ, такъ и отошедшихъ въ вѣчность занесены на золотыя доски у соборнаго входа въ молитвенную о нихъ память грядущимъ поколѣніямъ православнаго населенія богохранимаго Батума за ихъ добрые и безкорыстные труды по сооруженію храма. Къ чести какъ бывшихъ, такъ и нынѣшняго состава строительнаго комитета слѣдуетъ сказать, что всѣ члены его, принимая близко къ сердцу обязательства по званію членовъ, честно и добросовѣстно потрудились надъ созданіемъ дома Божія, тщательно обсуждая и взвѣсивая каждый шагъ въ разрѣшеніи нерѣдко самыхъ сложныхъ вопросовъ, какіе давала строительная практика при сооруженіи этого величественнаго и дорого стоящаго монумента. Правда, что въ мѣстномъ обществѣ слышались по временамъ сѣтованія и жалобы по адресу комитета на медлительность въ производствѣ строительныхъ работъ, продолжавшихся въ теченіи 15-ти лѣтъ. Главнымъ тормазомъ къ безостановочному производству работъ было, прежде всего, отсутствіе средствъ. Затѣмъ не слѣдуетъ забывать, что при сооруженіи столь капитальнаго зданія возникала масса самыхъ серьезныхъ вопросовъ, усложнявшихся попутно другими чисто непредвидѣнными и случайными вопросами, требовавшими не мало времени для неоднократныхъ и всестороннихъ о нихъ сужденій прежде, чѣмъ комитетъ могъ сдѣлать окончательное постановленіе. Наконецъ, послѣднюю не менѣе важную причину затяжекъ и траты времени была, т. н., «канцелярщина», съ ея сложнымъ меха-

низмомъ, такъ какъ помимо многихъ справокъ, запросовъ и проч. дѣловой переписки, всякое запротоколенное по болѣе важнымъ вопросамъ постановленіе засѣдавшаго въ Батумѣ строительнаго комитета направлялось черезъ его предѣдателя (т. е. Кутаисскаго военнаго губернатора) въ канцелярію г. Главноначальствующаго на Кавказѣ и уже санкціонованное высшею властію возвращалось тѣмъ же путемъ въ комитетъ для исполненія. Болѣе справедливымъ и основательнымъ является сѣтованіе общественнаго мнѣнія на малоемкость и тѣсноту новаго собора, если исключить окружающую его крытую галерею. Но тутъ строительный комитетъ ни причесть: онъ исполнилъ только то, что ему было указано. Спроектированный и отстроенный въ настоящемъ видѣ соборъ явился результатомъ излишней бережливости одного изъ ближайшихъ намѣстниковъ покойнаго инициатора Батумскаго собора, тоже уже покойнаго, а потому не подлежащаго суду живыхъ изъ уваженія къ вѣчной о немъ памяти.

Въ заключеніе всего считаемъ необходимымъ предупредить читателя, что выставленными по мѣстамъ нашей замѣтки цифрами стоимости соборныхъ работъ и исполненныхъ заказовъ не исчерпываются всѣ дѣйствительно сдѣланные расходы, которые ко времени составленія замѣтки еще не выяснились окончательно за неприведеніемъ къ концу всѣхъ работъ, и когда не было возможности подвести имъ общій итогъ. А расходовъ, не вошедшихъ въ нашу краткую замѣтку, уже сдѣлано и еще предстоитъ много, если принять во вниманіе постройку конторы для канцеляріи строительнаго комитета и его собраній, жилого помѣщенія для служащихъ и сараевъ для склада и храненія матеріаловъ, содержаніе канцеляріи и администраціи, перенесеніе возведенныхъ построекъ въ другое мѣсто, распланировку и приведеніе въ порядокъ соборной площади, уборку лѣсовъ и проч., все это обошлось комитету въ значительную сумму и потребуетъ еще почти такихъ же расходовъ въ недалекомъ будущемъ и окончательно выяснится при передачѣ новосозданнаго собора духовному вѣдомству, когда закончившій свои полезныя труды строительный комитетъ дастъ обществу обстоятельный и подробный отчетъ какъ о своей дѣятельности по сооруженію новосозданнаго Батумскаго Александро-Невскаго собора, такъ равно и о размѣрахъ поступившихъ и израсходованныхъ имъ на сооруженіе собора пожертвованныхъ и отпущенныхъ отъ правительства суммъ.

Памяти Императора Александра III-го.

(Смысль и значеніе Его царствованія ¹⁾).

Священной памяти Государя Императора Александра III-го посвящаемъ мы настоящее чтеніе въ этомъ собраніи Общества, носящаго Его имя, и призваннаго къ тому, чтобы хранить и утверждать Его заветы. И самое время, въ которое мы живемъ, событія и обстоятельства, которыя теперь занимаютъ наше вниманіе,—все это дѣлаетъ для насъ еще болѣе близкимъ и дорогимъ образъ почившаго Царя, еще болѣе трогательными и поучительными тѣ начала, которыя онъ начерталъ на знамени Своего царствованія и оправдалъ ихъ въ свое время предъ цѣлымъ міромъ, на благо и счастье Россіи.

Тяжкая война, усиленіе крамолы, попытки замутиль общественную жизнь, политическія убійства послѣдняго времени—вотъ что тревожитъ теперь лучшихъ сыновъ Россіи. И хочется, поминая почившаго Царя, повторить слова поэта, сказанныя отъ имени нашего же Общества въ день, подобный настоящему и въ такомъ же точно собраніи почитателей покойнаго Государя:

Мы собрались средь шума и волненья
 Воскресшихъ смуть, вражды и темныхъ дѣлъ,
 Чтобы съ высотъ небеснаго селенья
 Почившій царь нашъ *впрямь* узрѣлъ.

Но гдѣ же, спросятъ, вѣрность заветамъ Царя-Миротворца во дни войны?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо помнить, что миръ, къ которому стремился покойный Государь, не былъ миромъ во что-бы ни стало. Такой миръ есть душевная слабость и отказъ отъ существованія народа и государства. При возрожденіи Черноморскаго

¹⁾ Публичное чтеніе въ торжественномъ собраніи Тифлискаго Отдѣленія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III-го, 20 октября 1904 года, по случаю десятилѣтія со дня кончины Государя.

Печатается къ 26 февраля, ко дню рожденія Царя-Миротворца.

флота покойный Государь сказалъ знаменательныя въ этомъ отноше-
 нии слова: „*Воля и мысли мои направлены къ мирному развитію
 народнаго благоденствія, но обстоятельства могутъ затруднить испол-
 нение Моихъ желаній и выудить Меня на вооруженную защиту госу-
 дарственнаго достоинства*“. И вотъ, теперь нашему времени пришлось
 исполнить то, чего ожидалъ съ тревогою покойный Государь. Миръ
 нарушенъ не Россіей: миролюбіе нынѣ царствующаго Государя извѣ-
 стно было всему свѣту; не дальше какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому на-
 задъ, въ день новаго года въ Портъ-Артурѣ, приковавшемъ теперь къ
 себѣ взоры всего свѣта подвигами брани, была прочитана русскимъ
 войскамъ телеграмма Государя, призывавшаго на Россію благословеніе,
 мира въ виду уже громкаго и нескрываемаго бряцанія оружіемъ со
 стороны нашего коварнаго сосѣда. Слишкомъ замѣтно было для вра-
 говъ нашихъ, что каждый годъ мира необыкновенно усиливаетъ Рос-
 сію, которая все болѣе и болѣе становится міровою державою; слиш-
 комъ ясно было, что путь Миротворца-Царя есть путь возвеличенія
 Россіи, для многихъ нежелательнаго. И вотъ, нашему времени суж-
 дено жертвами крови, страданій и тягчайшей брани искупить миръ и
 открыть для Россіи по прежнему тотъ именно путь жизни, который
 завѣщанъ покойнымъ царемъ. Такимъ образомъ, въ этой вынужденной
 брани нѣтъ измѣны покойному царю; мы и воюемъ для того, чтобы
 получить миръ, но миръ полный, цѣльный, достойный, миръ творче-
 скій, оживотворяющій, а не убивающій жизнь великаго государства.

Но какъ война должна насъ возвратить къ завѣщанному покой-
 нымъ царемъ миру, такъ равно и отродившіяся смуты общественныя
 должны вызвать животворную работу всѣхъ государственныхъ и обще-
 ственныхъ силъ и направить ее къ укрѣпленію положительныхъ началъ
 жизни нашего народа, какъ они указаны исторіей и оправданы по-
 койнымъ Государемъ.

Незабвенный Государь Императоръ Александръ III-й тѣмъ и за-
 служилъ въ русскомъ народѣ глубокую любовь и почитаніе, тѣмъ и вызвалъ
 рѣдкую истинно всенародную скорбь на своей могилѣ, тѣмъ и дорогъ
 и милъ сердцу народному,—что Онъ явился вѣрнымъ вырази-
 телемъ и носителемъ завѣтныхъ русскихъ началъ, думъ и стремленій,
 выработанныхъ вѣками исторіи; это былъ царь, съ необыкновенною
 полнотою осуществившій и въ своей личности и въ своей дѣятельно-

сти русскій идеаль „православнаго, народнаго самодержавнаго батюшкѣ“.

Самодержавіе, народность и православіе это—священное тріединство нашего государственнаго бытія. Пусть въ извѣстныхъ кругахъ слова эти вызываютъ ироническія улыбки и неопредѣленные пожиманія плечами: для людей, оторванныхъ отъ дѣйствительности, отъ народа и родимой русской почвы, воспитанныхъ въ чуждыхъ идеалахъ, а главное, въ атмосферѣ безконечныхъ умствованій и теорій, когда нечего сказать серьезнаго противъ этого тріединства, то, конечно, остается только отвѣчать ничего не говорящими улыбками и неопредѣленными жестами; но пока будутъ существовать моря и земли, горы и низменности, различіе странъ свѣта и климатическихъ условій и, наконецъ, въ связи съ географическими условіями, различіе въ историческихъ судьбахъ народовъ, въ ихъ расовыхъ особенностяхъ и природномъ духовномъ складѣ,—дотождѣ каждый народъ будетъ вырабатывать свое собственное государственное устройство, дотождѣ неосуществимъ будетъ космополитическій идеаль, вредны будутъ пересадки съ чужой почвы чужого государственнаго строя: исторіи не повернешь, не уничтожишь, народнаго духа и склада не передѣлаешь. Въ произведеніи кн. Д. П. Голицына-Муравлина «Сонъ Услады» есть въ этомъ отношеніи чудное наставленіе каждому «русскому европейцу».

- «Ты насъ учи успѣхамъ зарубежнымъ,
- «Чужого жъ строя къ намъ не приноси
- «Хулителемъ безмысленно—мятежнымъ
- «Того, что Богъ посѣлялъ на Руси.
- «Себя въ обычай мертвый не зароемъ,
- «Но продавать не станемъ старины..
- „Русь создалась своимъ домашнимъ строемъ,
- „Имъ дорожить, что кладомъ, мы должны“.

Самодержавіе, народность и православіе, эти три начала русской исторической живни, „слияніемъ которыхъ, какъ сложеніемъ трехъ основныхъ цвѣтовъ спектра, образуется свѣтлое чистое сіяніе царской власти, сіяющей народу“, нашли себѣ воплощеніе въ истинно-русскомъ царѣ-отцѣ, царѣ батюшкѣ Александрѣ Ш-мъ.

Не станемъ охудшать или осуждать формы государственнаго

устройства за предѣлами Россіи: повторяемъ, эти формы, конечно, сами по себѣ, съ религіозно-нравственной точки зрѣнія безразличны; онѣ создаются исторіей и географіей народовъ и спрашивать, какая изъ нихъ лучше, пожалуй, похоже на вопросъ: „какая одежда лучше—зимняя или лѣтняя“... Отвѣтъ одинъ: каждая хороша въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Однако, излишне сказать, что для многихъ привлекательный и возводимый чуть ли не въ первый признакъ культуры, такъ называемый правовой порядокъ, даже естественно и исторически выросшій въ Европѣ на почвѣ феодализма и рыцарства—явленій, неизвѣстныхъ для русской исторіи—не составляетъ панацеи отъ всѣхъ золъ. Этому примѣры и подтвержденія мы найдемъ и во Франціи и въ Англии, и въ Германіи и въ Австріи; въ послѣдней, на примѣръ, парламентъ не спасаетъ Галичанъ и Славянъ австрійскихъ отъ такихъ угнетеній и безправія, предъ которыми блѣднѣютъ ужасы бывшихъ турецкихъ звѣрствъ. Франція пережила Панаму, въ Австріи и Италиі въ засѣданіяхъ парламента нашли себѣ мѣсто сцены столь дикія и возмутительныя, что предъ ними покраснѣлъ бы и дѣйствительный дикарь; здѣсь же тратились и тратятся официально и открыто милліоны гульденовъ на подкупъ народныхъ избирателей, чтобы набрать правительственную партію; государственная жизнь нерѣдко потрясается борьбою партій, неразборчивою на средства, продажа государственныхъ тайнъ то и дѣло поднимаетъ бурю, негодованія, а какова свобода и какъ она обезпечивается даже при республиканскомъ режимѣ, видно изъ дѣятельности Комба, штыками выгоняющаго монахинь изъ школъ, больницъ и монастырей при глухомъ ропотѣ народа. Это въ странахъ, гдѣ правовой порядокъ выросъ исторически изъ прошлаго, такъ сказать, изъ нѣдръ народнаго духа. Искусственно-же привитый и насильно навязанный парламентаризмъ въ Греціи, Болгаріи и Сербіи сдѣлалъ эти государства ареной борьбы самыхъ низменныхъ инстинктовъ, мелочныхъ интересовъ и партій и, такъ сказать, обезплодилъ ихъ государственную жизнь. Говорятъ, что только въ Англии парламентъ, выросшій естественно, хотя и не безъ кровавой борьбы, продиктованный и испытанный исторіей, существующій однако не для огромныхъ колоній, а только для коренной Англии, далъ порядокъ государственной жизни. Впрочемъ и здѣсь онъ не спасъ Ирландію отъ безправія и угнетенія и не удержалъ націю отъ разбойнической войны съ бурами. Тотъ зна-

менательный фактъ, что Англія за послѣдніе 50 лѣтъ вела 36 военныхъ экспедицій и прославилась самыми безцеремонными и несправедливыми захватами во всемъ мірѣ, ясно говорить, сдѣлалъ ли правовой порядокъ англичанъ націей справедливой и далъ ли ей существованіе истинно-достоинное.

Для Россіи исторія указала самодержавіе, какъ русскій образъ правленія. Народъ инстинктивно тянулся къ нему, отбиваясь отъ княжескихъ споровъ, отъ семибоярщины и отъ всякихъ попытокъ ограничить царскую власть. Въ странѣ обширной и малонаселенной, съ холоднымъ климатомъ, при отсутствіи путей сообщенія одной части страны съ другою, съ незаконченными естественными границами; въ странѣ, окруженной множествомъ инородцевъ, живущихъ не въ заморскихъ колоніяхъ, а въ непосредственномъ сосѣдствѣ или даже внутри государственной территоріи—могло ли быть иначе? И понятно, что даже послѣ ужасовъ Іоанна Грознаго народъ, оправившись отъ смутнаго времени, избирая царемъ совсѣмъ юнаго Романова, всетаки пожелалъ передать ему власть самодержавную, отказавшись отъ навязываемой мысли чѣмъ-нибудь ее ограничить, какъ того желали бояре, соблазняясь примѣромъ Польши. И въ самую тяжкую годину нашей исторіи, въ срединѣ XVIII столѣтія, когда народъ какъ бы не существовалъ, когда, по библейскому выраженію, на хребтѣ его творили студи и орали разные проходимцы Европы, презирая все наше родное и русское,—чувство преданности самодержавію не позволило ограничить императрицу Анну Іоанновну, какъ того желали вельможи, увлекаясь примѣромъ Западной Европы.

Такъ инстинктивно тянулась Русь къ самодержавію, какъ къ спасительной силѣ.

Государь Императоръ Александръ III-й своею личностью и дѣятельностью сдѣлалъ неизмѣримо больше для идеи самодержавія: онъ ею *осмыслилъ*, онъ привелъ насъ къ тому, что мы стали *сознательно* цѣнить самодержавіе. По словамъ поэта,

«Въ томъ царская Его заслуга предъ Россіей,

«Что—Царь—Онъ вѣрилъ Самъ въ устои вѣковые,

«На коихъ зиждется Россійская земля,

„Ихъ громко высказалъ,—и какъ съ высотъ Кремля,

„Ивановъ колоколь ударить, и въ мгновенье
 „Всѣ сорокъ сороковъ въ Христово Воскресенье
 „О свѣтломъ праздникѣ по Руси возвѣстятъ:
 „Такъ слово царское, летя изъ града въ градъ,
 «Откликнулось вездѣ народныхъ силъ подъемомъ,
 „И какъ живительнымъ весеннимъ первымъ громомъ
 „Вдругъ, къ жизни призваны, очнутся доль и дѣсь, —
 „Воскресла Русь, сомнѣній мракъ исчезъ,
 „И то, что было въ ней лишь чувствомъ и преданьемъ,
 «Какъ кованой броней закрывлено сознаниемъ» (А. Майковъ).

Въ лицѣ и царственной дѣятельности Александра Ш-го, какъ выразился кто-то, „самодержавіе опознало себя».

Время, въ которое пришлось покойному Государю взойти на престоль, вновь предъявило самодержавію требованіе исчезнуть изъ русскаго государственнаго уклада; попытки подобнаго рода, не замолкнувшія и донинѣ, были несравненно сильнѣе и опаснѣе, чѣмъ аристократическія вождельнія боярь и вельможъ времени Михаила Феодоровича или Анны Иоанновны: здѣсь пушено было въ ходъ мусированное „общественное мнѣніе“ и „общественное движеніе“, здѣсь воздѣйствовала на умы легальная и особенно нелегальная литература. Въ довершеніе всего, на верху, у самаго царскаго трона, въ концѣ 70-хъ гг., собралась группа царскихъ совѣтниковъ, расположенныхъ въ пользу конституціи, а знаменитая „диктатура сердца“ для вящаго воздѣйствія въ этомъ же смыслѣ не побрезгала воспользоваться неоднократнымъ покушеніемъ на жизнь Государя, и преступно допустила злодѣяніе 1 марта, которое, какъ оказалось, даже и не усиленными мѣрами предосторожности можно было бы предотвратить. О совокупности дѣйствій въ этомъ же направленіи со стороны земствъ, городовъ и проч. слишкомъ долго было бы говорить; картина очень вразумительная и яркая получается при чтеніи брошюры, написанной лицомъ, слишкомъ близко знающимъ трактуемый вопросъ, къ которой мы и отсылаемъ интересующихся. Разумѣемъ брошюру А. Тихомирова: „Наши конституціоналисты въ эпоху 1881 года“.

Во всемъ этомъ «народномъ дѣлѣ» — такъ всегда называли его наши сторонники введенія въ Россіи правового порядка и ограниченія самодержавія, — безмолствовалъ всегда именно *только народъ*, во имя

котораго и велась борьба противъ идеи самодержавія, и несомнѣнно безусловно несомнѣнно, что если бы цѣль эта въ 1881 году была достигнута, то народъ нашъ долго-долго пребывалъ бы въ недоумѣніи при этомъ крушеніи всѣхъ его понятій о царѣ, и пришлось бы его, какъ въ оныя дни въ Болгаріи, палками полицейскихъ и страхомъ штрафовъ «принуждать къ поданію избирательныхъ записокъ»... Но народъ былъ только ширмой для нашихъ фанатизированныхъ теоретиковъ правового порядка, и голоса его никто не спрашивалъ... Однако Государю Императору Александру II-му, подъ громъ выстрѣловъ и бомбъ, направленныхъ въ него, подъ постояннымъ страхомъ покушеній, естественно, могъ, въ концѣ концовъ, показаться убѣдительнымъ голосъ его ближайшихъ совѣтниковъ; естественно, могло показаться, что этотъ голосъ совпадаетъ съ общенароднымъ желаніемъ. И вотъ, какъ говорятъ, онъ склоненъ былъ въ концѣ жизни, приступить къ подготовкѣ дѣла введенія и въ Россіи чего-то въ родѣ парламентаризма, написана была будтобы какая то бумага въ этомъ смыслѣ, приготовленъ проектъ, осуществленіе цѣли было уже близко...

Въ это время и разразилось 1-е марта 1881 года... Такъ рисуетъ положеніе дѣлъ г. Тихомировъ въ вышеупомянутой своей брошюрѣ.

Въ такое то смутное время всеобщаго шатанія умовъ и дикой крамолы, Государю Императору Александру III-му суждено было providѣніемъ вступить на Всероссійскій престолъ, утвердить, оправдать и возвысить самодержавіе.

Задача была тяжелая. Въ виду вышеизложенныхъ фактовъ, къ тому или другому разрѣшенію вопроса нужно было приступить сразу, немедленно. Нелегко было притти въ себя послѣ ужаса 1-го марта, но Императоръ Александръ III-й обладалъ поистинѣ великою душою: во имя высшаго царскаго долга онъ сумѣлъ подавить въ себѣ личныя чувства скорби. Еще тѣло убитаго царя-мученика не было предано погребенію,—уже во дворцѣ былъ собранъ чрезвычайный совѣтъ, въ составъ его вошли министры, были призваны и представители печати и заслуженные государственные дѣятели. Это было 8 марта 1881 года. Государь просилъ всѣхъ высказаться совершенно откровенно. Говорили за и противъ. Государь, какъ всегда молчаливый и непроницаемый, все внимательно слушалъ, все принялъ къ

свѣдѣнію. Собраніе разошлось; никто не могъ предугадать рѣшенія. Государь долго и горячо послѣ этого молился въ своей дворцовой церкви. Ночь прошла въ тяжкихъ думахъ... Утромъ Онъ отдалъ приказъ написать манифестъ о томъ, что по праву и примѣру царственныхъ предковъ Онъ самодержавно будетъ править Богомъ вѣреннѣмъ Ему царствомъ. Престарѣлыя совѣтники послѣ этого одинъ за другимъ стали уходить, Государь ихъ щедро награждалъ, но не удерживалъ. Но тотъ, кому поручено было написать манифестъ, и не уходилъ и медлилъ исполнить царскую волю. Государь терпѣливо ожидалъ; прошло 1½ мѣсяца. Въ одинъ вечеръ призвано было другое лицо, — испытанный царскій слуга, убѣжденный защитникъ монархіи и самодержавія. Ему было поручено составить манифестъ, и на другой же день, 29 апрѣля 1881 года, манифестъ неожиданно напечатанъ былъ во всеобщее свѣдѣніе. Государь возвѣстилъ народу своему: *„Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ бодро стаяти на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти и охранять ее для блага народнаго отъ всякихъ на нее помысливаемыхъ“*.

Для всѣхъ истинно-народныхъ классовъ: для крестьянъ, духовенства, купечества, помѣстного дворянства это было, воистину, отраднымъ благовѣстомъ. Государственная власть оказывалась твердою, жизнь государства не подверглась никакой ломкѣ; правительство не пошло на уступки крикливой кучкѣ лицъ, не имѣвшихъ никакой связи съ истинно-народною почвою, не могшихъ и придумать для себя иного имени, какъ „интеллигентовъ“. Чувство спокойствія и увѣренности во всѣхъ классахъ общества — вотъ что дало это царское слово. Началась напряженная работа Государя, невидная, не кричащая, не показная, но воистину геройская. И чувствовалось всѣмъ на государственномъ кораблѣ, что кормчему нашему можно всецѣло довѣриться: онъ молчаливъ, но бодрствуетъ, во все вникаетъ, все предусмотритъ; твердою и умѣлою рукою онъ проведетъ свой корабль среди волнъ и подводныхъ скрытыхъ скалъ и мелей. Коротко было Его царствованіе, но какъ всѣ привыкли къ этому чувству довѣрія къ Нему и полнаго спокойствія за Россію, такъ привыкли, что когда Онъ умеръ, съ трудомъ вѣрилось въ самую возможность смерти этого богатыря, и чувство сиротливости, растерянности и беспомощности было общимъ чувствомъ всѣхъ сыновъ Россіи.

Задачу укрѣпленія самодержавія, поставленную Ему въ исторіи Провидѣніемъ, Государь Александръ III осуществилъ какъ нельзя лучше. Онъ оправдалъ его прежде всего дѣлами рукъ своихъ и наглядно для всѣхъ и убѣдительно показалъ великія выгоды и блага даннаго намъ Богомъ самодержавія помазанниковъ Его. Трудно перечислить въ краткой рѣчи всѣ дѣянія царя-самодержца на благо Россіи. Внутреннее умиротвореніе Россіи; упорядоченіе государственнаго кредита, несмотря на голодъ, холеру и экономическую борьбу съ Германіей; созданіе фабричной инспекціи, облегченіе и разсрочка государственныхъ платежей; пересмотръ закона о переселеніяхъ; увеличеніе окладовъ содержанія по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ дворцоваго, гдѣ, напротивъ, были сдѣланы крупныя сокращенія; отмена подушной подати; положеніе о крестьянскихъ надѣлахъ, развитіе сельскаго медицинскаго и ветеринарнаго дѣла; измѣненія въ желѣзнодорожномъ тарифѣ; заботы о дворянскомъ и крестьянскомъ землевладѣніи; устройство арміи, увеличенной безъ шума ровно вдвое; перевооруженіе ея; постройка и перестройка 9 крѣпостей первокласснаго значенія (Карсъ, Ковно, Осовецъ, Зегржъ, Варшава, Ровно, Дубно, Иванъгородъ, Ново-Георгіевскъ); усиленіе Балтійскаго флота; возрожденіе Черноморскаго; присоединеніе Мерва, Серокса, Намира; вассальное подчиненіе Бухары; созданіе могучаго франко-русскаго союза; постройка дорогъ такой чрезвычайной важности, какъ Сибирская, нынѣ сослужившая Россіи такую великую службу, и Ташкентская, которая еще ее сослужитъ; упорядоченіе нашихъ европейскихъ окраинъ; заботы о просвѣщеніи народа — преобразование Дерптскаго университета, открытіе Томскаго, возстановленіе церковно-приходской школы, давшее Россіи ни много ни мало какъ 45,000 новыхъ училищъ... Вотъ главныя и видныя дѣянія Государя, такъ сказать, подвернувшіяся подъ перо. И все это за 13 лѣтъ царствованія. Сколько бы потребовалось безконечныхъ разглагольствованій при парламентарномъ режимѣ, сколько энергіи и времени ушло бы на неизбѣжную борьбу партій, на интриги и суету, особенно въ нашемъ отечествѣ, растянувшемся на десятки тысячъ верстъ, при нашемъ народномъ складѣ, всего менѣе способномъ къ какому бы то ни было виду конституціи. Покойный Государь воочію показалъ, какъ тихо, спокойно и быстро имъ упорядочена государственная жизнь. Не надо забывать, что въ годъ вос-

шествія Его на престолъ Россія стояла наканунѣ финансоваго краха, имѣла слабую армію, была раздираема внутреннею крамолою; все это дѣлало ее добычею перваго непріятеля и до того унизило ее въ глазахъ иностранцевъ, что не только сильные сосѣди, но даже миньютюрная Болгарія, забывъ благоразуміе, благодарность и порядочность, и отложивъ всякій страхъ, наносила дерзости Россіи. А въ годъ смерти Императора Александра III-го Россія заняла почетнѣйшее положеніе въ мірѣ и къ голосу ея прислушивался весь свѣтъ.

Но не одними дѣлами рукъ своихъ оправдалъ Государь самодержавіе. Непреложенъ нравственный законъ, выраженный словами библейскаго мудреца: *„Правдою утверждается престолъ“*.

Самый заклятый врагъ не найдетъ пятенъ въ свѣтломъ нравственномъ образѣ покойнаго царя. Чувство глубокаго нравственнаго удовлетворенія и справедливой гордости за Россію охватываетъ насъ при мысли, что былъ такой человекъ на землѣ, и человекъ этотъ—русскій царь. Пройдетъ время, и будутъ спрашивать: образъ его не есть-ли идеализація, не есть-ли прикраса дѣйствительности? Что это случится, видно изъ повышено-восторженныхъ отзывовъ о Немъ со стороны иностранцевъ, для которыхъ образъ этого русскаго праведника, естественно, представляется новымъ и чѣмъ-то необычнымъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ именно иностранцевъ для безпристрастной характеристики покойнаго Государя. „Когда царь былъ еще живъ, говорилъ въ 1894 году Дюпюи, вся Европа занималась оцѣнкой Его дѣятельности и какъ человека, и какъ Государя, и не нашлось ничего, что не дѣлало бы чести его прямоу здравомыслію, честности и высотѣ духа“. Солсбери и Розбери, государственные люди искони враждебной намъ Англій, вслухъ всего міра высказались по поводу смерти Государя: „Все было колоссально въ жизни этого человека“, „въ Европѣ уже нѣтъ такихъ людей: они невозможны“.

Большинству изъ здѣсь присутствующихъ выпало на долю счастье жить сознательною жизнью во дни благословеннаго царствованія нашего Государя-праведника, знать и видѣть, что все, сказанное о Немъ, было самой настоящей, а не прикрашенной дѣйствительностію, и авторъ настоящаго чтенія можетъ съ полнымъ правомъ и убѣжденно повторить знаменитыя слова нашего великаго Пушкина:

„Нѣтъ, я не льстець, когда царю
 Хвалу свободную слагаю...“

Приведемъ другіе отзывы о немъ иностранцевъ: „Ни одной мрачной тѣни въ вѣнцѣ Его“, говоритъ одинъ. Другой дополняетъ: „Не любить Его невозможно: Онъ дорогъ для всякой человѣческой души, любящей добро“ ¹⁾. А между тѣмъ,—стыдно ѿ сказать,—долго Онъ шель одинокъ тернистымъ путемъ самоотверженнаго труда, молчаливаго подвига, мало кѣмъ понятый и оцѣненный. „Въ молчаньи шель одинъ онъ съ мыслию великой“—и достигъ того, что силою обаянія своей нравственной личности Онъ и съ этой стороны оправдалъ русское самодержавіе, не теоретическими разсужденіями, а [въ живомъ и наглядномъ образѣ показавъ міру, какъ высокъ русскій идеаль царя-самодержца, ограниченнаго Божьимъ нравственнымъ закономъ, лучше всѣхъ писанныхъ условій, отвѣчающаго передъ Богомъ за свой народъ, подвижника на престолѣ, правителя истинно-народнаго, предъ величіемъ котораго равны самый послѣдній крестьянинъ и самый первый вельможа въ царствѣ. Да, самодержавіе выросло и окрѣпло и мыслимо только въ сферѣ религіозно-нравственной, и мы смѣло скажемъ, что оно есть образъ правленія истинно и единственно демократическій... Покойный Государь и показалъ, какъ далеко отстоятъ самодержавіе, какъ сила религіозно-нравственная, отъ деспотіи или абсолютизма, съ которыми обычно его смѣшиваютъ намѣренно или ненамѣренно въ Россіи и за границую. Рядомъ съ нашимъ кроткимъ и молчаливымъ царемъ-самодержцемъ, котораго никто не видѣлъ гнѣвнымъ или властительнымъ, который удалялся отъ всѣхъ проявленій внѣшняго великолѣпія и величія, передъ глазами міра стояли и конституціонные государи, изъ которыхъ одинъ все потрясалъ мечемъ и писалъ крикливо: *Summa lex—regis voluntas*, а другіе, какъ князья и короли Балканскихъ новыхъ государствъ, которымъ навязали сомнительныя блага правового порядка, не взирая на него,

¹⁾ Отзывы иностранцевъ о покойномъ Государѣ и нѣкоторыя мысли и выраженія заимствованы авторомъ изъ слова прот. П. Я. Свѣтлова въ 40-й день по кончинѣ Государя, напечатаннаго въ «Душепол. Чтен.» за 1894 годъ.

расхищали народное достояніе и привели свои царства къ полному истощенію и безпорядку... И было ясно видно, гдѣ правда и преимущество. Такъ Государь Императоръ Александръ III-й, повторяемъ, оправдалъ самодержавіе, и упрочилъ непоколебимо древній царскій престоль въ самомъ сердцѣ подданныхъ, въ твердыхъ души русскаго народа.

Чѣмъ же руководился Государь, избирая этотъ путь и образъ царствованія? Трудно допустить, что здѣсь дѣйствовали только проницательный и глубокій умъ Государя, чуждый увлеченій и мечтательности, трезвый и спокойный. Государю близка была и понятна самая душа народная съ ея заветными думами, чаяніями, идеалами, и мы не ошибемся, если скажемъ, что именно чувство народности служило ему вѣрнымъ путеводителемъ царствованія.

Народная идея, національное самосознаніе, національно-государственная работа... О, какъ истосковалось по нимъ наше сердце, какъ ждемъ мы расцвѣта этой зари нашей жизни, сколько обидъ нами пережито въ нашемъ національномъ чувствѣ! Ахъ, взойди, взойди, разгорись яркимъ полемемъ, развернись, наше русское, національное чувство! Долго мы ждали свѣтлаго дня, когда къ тебѣ обратится царское слово, когда прекратится сплошное заимствованіе съ запада, да торжество иностранцевъ, да льготы имъ и привилегіи не за умъ и достоинства, а какъ премія за иностранное происхожденіе. Вѣдь до того дошло, что въ образованныхъ классахъ націонализмъ сталъ пугаломъ, патріотизмъ—дурною кличкою. Вѣдь до того дошло, что даже доселѣ намъ приходится читать, какъ „Мысли кетати“ статьи, защищающія патріотизмъ и національное самосознаніе, убѣждающія русское общество въ томъ, что оно должно быть русскимъ... Вѣдь до того доходило, что казалось не объявлена ли распродажа Россіи разнымъ иностраннымъ и инородческимъ аппетитамъ, покушавшимся прежде всего на духовную цѣнность нашего народа, а затѣмъ въ не меньшей степени и на власть надъ нимъ и на его достояніе.

И вотъ, при Императорѣ Александрѣ III-мъ дано сладкое утѣшеніе русскимъ сердцамъ. Самъ Государь, по счастью, имѣлъ смолodu такихъ наставниковъ, которые открыли предъ нимъ несказанную красоту русскаго духа. И онъ любилъ все русское: изучалъ нашу исторію, увлекался русскою музыкаю, зодчествомъ, русскою стариною.

На престолѣ онъ былъ цѣльнымъ живымъ воплощеніемъ типа русскаго царя, будучи русскимъ человѣкомъ и по качествамъ своей души—какъ великодушнѣе, прямота, незлобивость.—по своимъ симпатіямъ и образу жизни, и даже по своей наружности. Но главнѣе всего, онъ былъ русскимъ въ своихъ дѣяніяхъ и мѣропріятіяхъ, всегда и во всемъ согласныхъ съ основными воззрѣніями и историческими преданіями народа, его завѣтными стремленіями и чаяніями, и коренными жизненными интересами. Выше мы перечислили главнѣйшія изъ его дѣяній; общемою ихъ основою было стремленіе царя къ тому, чтобы „Россія“ была „для русскихъ“. Въ этомъ отношеніи особенно легко вздохнулось на окраинахъ, гдѣ разумные и дальновидные инородцы должны понимать, что въ ихъ собственные интересы входитъ укрѣпленіе и упроченіе русской власти и русскаго вліянія, и гдѣ для самихъ же инородцевъ прежде всего опасенъ и пагубенъ, къ сожалѣнію, столь часто исповѣдуемый девизъ: „какъ можно больше русскихъ денегъ, а какъ можно меньше русскихъ людей, русскаго вліянія и русскихъ интересовъ“. И вотъ, на окраинахъ стали постепенно вводиться русскій языкъ, стали устроиться православные храмы, русскіе интересы стали входить въ силу и значеніе въ Финляндіи, и въ западныхъ губерніяхъ; отмѣченный, издревле природный нашъ край прибалтійскій сталъ преображаться; отжившія свое время преимущества прибалтійцевъ были отмѣнены; учреждены и основаны русскіе театры, русскія газеты; увеличившееся иностранное землевладѣніе на югѣ Россіи ограничено. Къ сожалѣнію, въ кратковременное царствованіе Государь не успѣлъ пересмотрѣть жизнь Кавказа въ этомъ отношеніи, но и здѣсь многое всетаки сдѣлано въ смыслѣ усиленія русскаго вліянія въ области школьной, литературной, въ церковномъ и административномъ управленіи краемъ.

Сильно подвинулъ Государь и опять въ томъ же духѣ русскихъ интересовъ нашу отечественную издѣльную промышленность. Не такъ давно Россія отправляла отъ себя одно сырье, которое, послѣ передѣлки въ Европѣ, возвращалось къ намъ же за удешевленную плату. Кромѣ того, массу продуктовъ мы покупали за границей, тогда какъ у насъ же дома всѣ эти предметы находились въ землѣ въ неисчерпаемыхъ залежахъ: нефть, каменный уголь, желѣзо, минералы и проч. Не было предпринимателей для разработки нашихъ почвенныхъ богатствъ; не

было внутренних покровительственныхъ распоряженій для поощренія и помощи имъ: не доставало фабрикъ, заводовъ, русскихъ техниковъ, механиковъ, машинистовъ.

Въ минувшее царствованіе появились профессиональные институты и школы для мастеровъ, инженеровъ; правительственныя субсидіи помогли организованію обществъ русскихъ капиталистовъ для обработки нашихъ внутреннихъ богатствъ; явились новыя фабрики и заводы во множествѣ; поощрена русская промышленность ограниченіемъ ввоза заграничныхъ издѣлій въ Россію.

Довольно сказать, что желѣзныя дороги стали получать паровозы и вагоны русскаго производства; поѣзда двигаются по рельсамъ, сдѣланнымъ въ Россіи; на нашихъ верфяхъ построены большинство нашихъ судовъ.

О ростѣ нашей промышленности можно судить по тому, что въ годъ вѣшества Государя на престолъ наша заводская фабричная и горная промышленность давала Россіи годовую сумму въ 1220 милліоновъ рублей, а въ 1894 году эта цифра достигла 2000 милліоновъ, по приблизительному разсчету, исключивъ отсюда стоимость сырыхъ продуктовъ, мы получаемъ до 500 милліоновъ лишнихъ только за обработку нашего же добра; прежде эти деньги шли за границу, теперь онѣ остаются въ Россіи.

Но не въ деньгахъ главное. Главное въ томъ, что всѣми почувствовалась забота Государя и правительства о русскихъ и именно русскихъ интересахъ. Государственное единство и главенство русскаго народа въ составѣ Россійской Имперіи и областей ея было поставлено ясно, твердо и неуклонно. И по справедливости: русскій коренной край долженъ дать и войско для защиты окраинъ, и деньги для ихъ содержанія, а это содержаніе окраинъ пожираетъ чуть не половину всего нашего бюджета; но и этого мало: онъ же долженъ дать и людей—работниковъ, воспитать министровъ, полководцевъ... Русскій душою, Государь отвѣтилъ біенію и запросамъ русскаго сердца, хорошо понявъ русскую душу и вышелъ навстрѣчу глубокому народному повороту въ общественномъ настроеніи и самосознаніи, котораго уже не подавить ничто, и который, не умалаясь, но назрѣвая тайно въ силѣ, наблюдается доселѣ и рвется наружу.

Въ Россіи, по особенностямъ исторической жизни народа и его

духовному складу, никакая дѣятельность не будетъ истинно народною, совпадающею съ идеей національною, если она не будетъ глубоко затрогивать религіозныхъ чувствъ народа и не будетъ совпадать съ идеей православія. Да и не въ одной это Россіи: въ явленіяхъ исторіи крупныхъ, рѣшающихъ, знаменующихъ поворотные пункты жизни народной и соприкасающихся съ его міровоззрѣніемъ, религія всегда выступаетъ, какъ сила первенствующая. Это признаетъ даже такой вольномыслящій историкъ, какъ Гиббонъ; у насъ же въ этомъ совершенно согласны все крупныя историки, независимо отъ времени, въ какое они жили: Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Бестужевъ—Рюминъ, Ключевскій.

Для насъ важны именно эти имена истинно научныхъ дѣятелей, а не публицисты-историки въ родѣ Милюкова, который въ вопросахъ церковныхъ въ своей „Исторіи русской культуры“ пробавляется учебниками, и для котораго исторія только матеріаль для предвзятыхъ и заранѣ поставленныхъ либеральныхъ выводовъ. Впрочемъ, довольно сказать о значеніи католичества для романскихъ народовъ, о лютеранствѣ для германскихъ и англиканствѣ для Англіи; довольно только представить себѣ въ исторіи Турцію безъ мусульманства, чтобы понять, какой цѣны и значенія факторъ исторіи мы имѣемъ въ религіи именно народной, и въ какой степени она сливается со всею совокупностью жизненныхъ явленій въ данномъ народѣ и ихъ собою опредѣляетъ.

Повторяемъ, въ силу особыхъ историческихъ условій, въ русскомъ народѣ указанное явленіе по преимуществу замѣтно и дѣйственно. Православіе—главная святыня русскаго народа, по самой природѣ особенно религіознаго; религія—душа его души, сущность нашей народности и нельзя быть русскимъ, не будучи православнымъ. До Петра Великаго русская государственная и церковная исторія неотдѣлимы; митрополиты Петръ и Алексій, патріархи Іовъ, Гермогенъ и Филаретъ развѣ могутъ быть пропущены въ исторіи государства Россійскаго? Князья Владиміръ Великій, Александръ Невскій, Владиміръ Мономахъ, Иванъ Калита, цари Θεодоръ Іоанновичъ и Алексій Михайловичъ развѣ могутъ быть опущены въ исторіи церковной? Но и съ Петра Великаго не могъ же указомъ Сената или распоряженіемъ полиціи измѣниться духъ народный и народное міровоззрѣніе. Жизнь церковная и государственная крѣпко связаны въ Россіи и понынѣ;

православіе и до днесь есть зиждительная сила нашего народа и государства. Этого не могъ отрицать даже XVIII-й вѣкъ нашей исторіи, вѣкъ глумленія надъ всѣмъ народнымъ и торжества иностранныхъ проходимцевъ. Ужъ въ одномъ торжествѣ коронаванія царей, сохранявшемся неизмѣнно, мы видимъ, что власть государственная ясно понимала значеніе народа и православія. И могло ли быть иначе? Вѣдь только слѣпой не видить, что русское государство родилось и развилось въ нѣдрахъ православія, православной церкви, въ ней черпаетъ свою силу, жизнь, мудрость, и разъединеніе съ нею было бы смертью народа и государства, раздѣленіемъ одного живого тѣла на двѣ части... Въ православіи—его прошлое, настоящее и будущее. Никто не сознаетъ этой истины лучше иностранцевъ, и особенно—лучше нашихъ враговъ; имъ видны наша сила и значеніе нашей церкви и православія.

Почившій Государь, и какъ личность, и какъ правитель, вполне отвѣтилъ народному идеалу царя въ этомъ отношеніи. Его глубочайшая религіозность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онъ это засвидѣтельствовалъ и жизнью и своею высоко-христіанскою дивною и рѣдкою кончиною. Такою смертью у насъ на Руси умираютъ только крѣпкорусскіе православные крестьяне: покойно, помолившись, простившись со всѣми, покончивъ дѣла, отдавшись молитвѣ, довѣрившись святой церкви. Не будемъ повторять объ этихъ трогательныхъ минутахъ; онѣ всѣмъ извѣстны. Но замѣтимъ по этому поводу одно: для искренновѣрующей православной души церковь является больше, чѣмъ союзницею государства, служебною силою или средствомъ для него. Такой оскорбительно-безнравственный взглядъ, свойственный идеаламъ полицейскаго государства западной Европы, вгоргшимся и къ намъ во дни Петра Великаго, никогда не можетъ привиться къ русскому народу: для него религія—сущность жизни, путь правды и спасеніе, церковь—душа русской народной жизни, воплощенная совѣсть народа и государства. Жизнь личная и христіанская кончина Государя воочію показали, что таковы именно и были его отношенія къ православной церкви; все прочее въ его дѣятельности, его заботы о церкви, о храмахъ, о духовенствѣ, о религіозномъ просвѣщеніи и проч.—все это ужъ естественно истекало изъ основныхъ воззрѣній Государя, выросло, какъ растеніе изъ сѣмени.

Мы не будем говорить подробно о жизни церкви русской въ царствованіе покойнаго Государя: здѣсь нужно особое изслѣдованіе, къ тому же объ этомъ предметѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Кавказу, нами два года назадъ въ такомъ же собраніи было предложено небольшое чтеніе, которое нынѣ напечатано; авторъ проситъ присутствующихъ принять его на память о нынѣшнемъ днѣ. Теперь же упомянемъ только о главномъ. Почившій Государь засвидѣтельствовалъ свою глубокую религіозность, высокую государственную мудрость и любовь къ русскому народу признаніемъ души его, уваженіемъ къ церкви, трогательнымъ довѣріемъ и вниманіемъ къ духовенству, заботами о народномъ образованіи въ духѣ и началахъ національныхъ, — т. е. въ духѣ православія. Его будутъ понимать въ храмахъ, многочисленныхъ храмахъ, Имъ и при немъ устроенныхъ, а ихъ устроено въ Его царствованіе до 4000; Ему будутъ вѣчно благодарны десятки тысячъ нашего духовенства, этого истинно національнаго сословія, великаго въ смиренной долѣ своего многѣвковаго самоотверженнаго и истинно-геройскаго служенія родинѣ, съ которой оно въ многострадальной исторіи дѣлило радость и горе, а больше горе. Оно было искони бѣдно: Государь положилъ прочное начало его матеріальнаго обезпеченія; оно подъ какими то темными вліяніями было удалено отъ народной жизни, отъ своего исконнаго прямого дѣла — просвѣщенія народа; оно, это самое русское изъ всѣхъ сословій Россіи, царелюбивое и вѣрноподданнѣйшее, было въ какомъ то подозрѣніи и отчужденіи, подъ вліяніемъ созданнаго русскими иностранцами ложнаго пугала клерикализма, невиданнаго и невозможнаго въ Россіи. Государь привлекъ его къ дѣятельному и прямому участию въ жизни народа, облекъ его высокимъ довѣріемъ, возвратилъ его къ школѣ и народному просвѣщенію. Государь вспомнилъ и скромное служеніе тружениковъ богословской науки, и пришелъ къ нимъ на помощь обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго положенія.

Ни въ одно царствованіе со времени первыхъ царей Романовыхъ русская церковь не испытывала такого оживленія и напряженной работы всѣхъ своихъ силъ, какъ въ благословенные дни благословеннаго царствованія покойнаго Государя. Русскій народъ навсегда сохранитъ въ своемъ благодарномъ сердцѣ трогательную память объ этомъ авто-

ритетномъ, полномъ и широкомъ признаніи основной его святѣи, главной исторической твердыни его бытія.

Глубокая благодарность Царственному Сыну и Преемнику Царя Праведника за твердое рѣшеніе вести Россію по „лучезарному и свѣтлому пути“, указанному Его Родителемъ, и слѣдовать во всемъ Его примѣру. Въ эти десять лѣтъ Онъ доказалъ вѣрность Своему слову. Глубокая благодарность Ему за то, что Онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы особенно отмѣтить и закрѣпить въ памяти великое царствованіе Своего Родителя, учредивъ немедленно же послѣ Его смерти даже особую медаль въ честь Его. Съ гордостью смотримъ на эту медаль мы, которымъ пришлось пережить царствованіе покойнаго Государя и такъ или иначе быть свидѣтелями и участниками того глубокаго духовнаго поворота, которымъ оно ознаменовано.

И благоговѣя, и поучаясь, мы даемъ себѣ обѣты быть вѣрными завѣщаннымъ началамъ самодержавія, русской національной и православно-церковной идеи.

Мы собрались средь шума и волненія
 Воскресшихъ смуть, вражды и темныхъ дѣлъ,
 Чтобъ съ высоты небеснаго селенья
 Почившій царь насъ вѣрными узрѣлъ....

✧ Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Игуменья Мцхетскаго Самтаврскаго женскаго монастыря Нина.

Новый годъ принесъ Мцхетскому Самтаврскому женскому монастырю горе. Монастырь повесъ утрату въ лицѣ настоятельницы своей, игуменья Нины (кн. Амилахвари). 3 января 1905 года останки ея преданы землѣ въ новопостроенной ею церкви во имя св. Нины, на право предъ амвономъ, съ юго-восточной стороны. Литургію въ Самтаврскомъ храмѣ, чинъ отпѣванія и погребенія ея совершилъ Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи въ сослужевіи съ преосвященными Леонидомъ, епископомъ Имеретіи и Евфиміемъ, епископомъ Алавердскимъ, съ высшимъ духовенствомъ и священниками мѣстныхъ церквей. Соборъ былъ полонъ молящимися, прибывшими

преимущественно изъ окрестныхъ селъ и деревень отдать послѣднее дѣланіе любвеобильной своей матери. Въ числѣ родственниковъ покойной былъ также кн. И. Г. Амилахвари съ своей супругой. На литургіи и отпѣваніи произнесены слова преосвященнымъ Леонидомъ¹⁾, протоіереемъ о. І. Восторговымъ²⁾, мѣстнымъ священникомъ о. Гзелиевымъ и А. Натроевымъ.

Правда, игуменья Нина прожила не мало лѣтъ—92 года, но смерть ея тяжелымъ горемъ отозвалась въ сердцахъ всѣхъ. Горькія слезы проливали о любимой своей настоятельница особенно сестры монастыря и ученицы Самтаврской женской школы. Такою искреннею любовью могутъ привязывать къ себѣ людей, конечно, только натуры, отмѣченныя благодатью свыше, какою и была, дѣйствительно, въ Бозѣ почившая игуменья Нина. Это—глубоковѣрующая, энергичная натура. Основными чертами характера ея были: доброта и сила, простота и доступность. Не получивъ школьнаго образованія, она всѣмъ своимъ положеніемъ обязана исключительно себѣ самой и своимъ способностямъ. Высокое происхожденіе изъ знатнаго княжескаго рода не помѣшало ей принять смиренный видъ простой инокини и предаться всецѣло волѣ Божіей! Десница Божья образовала въ ней сердце мягкое, вѣжное, чувствительное къ горю и радости ближнихъ. Орудіями, создающими мощь государства и народа, должны быть признаны не матеріальное богатство, деньги, а главнымъ образомъ живыя моральныя силы страны; нравственныя, убѣжденные личности.

Матушка игуменья Нина и была учительницею нравственности: тяжелымъ молотомъ ковала она на наковальнѣ нравственность людскую. Не одну и двѣ сотни убѣжденныхъ нравственныхъ личностей образовала она для родины и отечества въ подвѣдомственныхъ ей монастырской школѣ и монастырѣ Самтаврскомъ. Не слѣдуетъ забывать также и того, что изъ числа ревнителей и воспитателей человѣчества ревнители нравственности заслуживаютъ преимущественнаго уваженія, такъ какъ нравственность составляетъ именно тотъ священный небесный огонь, который, погаснувъ, останавливаетъ и дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее развитіе человѣчества на пути прогресса.

Глубоко убѣжденная, что примѣръ—лучшій учитель, чѣмъ всякая проповѣдь, покойная весь свой вѣкъ неустанно подвизалась, трудилась надъ воспитаніемъ сиротъ, пригрѣвая вдовъ, неимущихъ, нуждающихся, утѣшая скорбящихъ и проч.

Ея щедрая рука не оскудѣвала ни для кого, двери ея кельи были открыты для всѣхъ и во всякое время. Ея сердце было полно любви ко всѣмъ и предметомъ этой любви служило утвержденіе вѣры и нравственности,

¹⁾ Печатается въ приложеніи къ настоящему № на грузинскомъ языкѣ.

²⁾ См. выше.

преданности царю и отечеству. Много, очень много труда положила усердная, чтобы привести Самтаврскій храмъ и монастырь въ то состояніе, въ которомъ мы видимъ ихъ теперь. Крыша храма подъ всеразрушительнымъ влияніемъ стихій и времени была повреждена и сыростью были пропитаны всѣ своды и стѣны его. Къ стыду нашему почти разрушался этотъ замѣчательный памятникъ старины христіанской и зодчества архитектурнаго. Чего не могъ принять на себя весь народъ, то приняла на себя одна слабая женщина, инокиня Нина. Призвавъ благословіе Божье и выпросивъ разрѣшеніе начальства, она беретъ въ руки посохъ, обходить села-деревни сначала Грузіи, а потомъ и имперіи Россійской. Какъ Богъ увѣнчалъ труды ея, объ этомъ ясно и наглядно повѣствуютъ такъ хорошо и прочно перекрытый Самтаврскій храмъ, устроенные ею двухъэтажный каменный домъ для сестеръ монастыря, такой же домъ для игуменьи, помѣщеніе для школы и другія хозяйственныя постройки. А какихъ это расхоровъ стоило, это можно видѣть изъ слѣдующаго: перекрытіе и реставрація главнаго Самтаврскаго храма стоила около 15000 р., помѣщеніе для сестеръ монастыря 11000 р., помѣщеніе для игуменьи—4000 р., зданіе школы и проч. хозяйственныя постройки 7000 р., постройка на черно церкви во имя св. Нины 10,000 р.

Въ послѣднее время матушка игуменьи Нина словно скорѣла о томъ, что по отсутствію средствъ оставалась не доконченною церковь во имя св. Нины, надъ могилами Миріана и Наны, первыхъ христіанскихъ царей Грузіи, не было приличнаго памятника и что школьное помѣщеніе не соответствовало педагогическимъ требованіямъ времени. Но и это помогъ Богъ привести ей въ исполненіе: церковь докончена содѣйствіемъ Высокопреосвященнаго Алексія, Экзарха Грузіи, школа принята подъ свое вѣдѣніе Святѣйшимъ Синодомъ, устройство же приличнаго памятника надъ могилами царя Миріана и супруги его Наны обезпечено щедрыми пожертвованіями, въ размѣрѣ 2000 р., вдовы егермейстера Двора Его Величества, кн. Елизаветы Николаевны Ваграціонъ-Мухранской. Получены письма и телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія отъ преосвященныхъ Александра и Димитрія, епископа Гурійско-Мингрельскаго.

Послѣ краткой литіи по усопшей, во время трапезы, наслѣдники игуменьи Нины, князья Амилахвари: Александръ, Григорій, Давидъ и Василій заявили Высокопреосвященному Алексію, Экзарху Грузіи, что они отказываюся навсегда отъ своихъ правъ по наслѣдству какъ къ движимому, такъ и къ недвижимому имѣніямъ, оставшимся послѣ смерти родной тетки ихъ, при чемъ половина всего этого имѣнія должна поступить въ пользу Самтаврской женской школы, а остальная половина въ пользу трехъ сестеръ монастыря Іуліаны, Пелагіи и Евфиміи до ихъ смерти, по смерти же ихъ имѣть остаться въ пользу монастыря.

Къ числу драгоценныхъ наследствъ въ Бозѣ почившей игуменнѣ отнѣсится, между прочимъ, Оконская икона Божіей Матери и пергаментное евангеліе. Согласно завѣщанію покойной, хранящемуся въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, оба эти драгоценныя сокровища пожертвованы усыпальницѣ ея, Мцхетской Самтаврской во имя св. Нины церкви, гдѣ должны остаться навсегда. По заявленію наследниковъ, однако, сокровища эти оказались взятыми Николаемъ Іоакимфовичемъ Алексѣевымъ-Месхіевымъ. Пишущему эти строки дано порученіе Владыкою навести справки объ этихъ сокровищахъ и попросить Н. І. представить ихъ по назначенію. Замѣчательна и заслуживаетъ вниманія исторія этой иконы—Оконской Божіей Матери. Я имѣлъ случай во время еще разсмотрѣть вмѣстѣ съ священникомъ П. Карбеловымъ эту икону и списать всѣ ея надписи. Въ скоромъ времени я имѣю дать особую статью объ этой замѣчательной иконѣ. Икона представляетъ складень съ золотыми и серебряными дверцами. Она принесена въ приданое супругою грузинскаго царя Баграта IV изъ Греціи. По даннымъ грузинской исторіи, когда царь Багратъ IV, въ началѣ второй половины XI в. женился на племянницѣ греческаго императора Романа Агриры, дочери Василія Агриры, Еленѣ, то онъ получилъ въ приданое одинъ изъ гвоздей, которымъ былъ пригвожденъ ко кресту Спаситель и Оконскій образъ Божіей Матери. Въ честь его былъ основанъ въ Карталинѣ, на р. Пца, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ селѣ Окона, Оконскій монастырь, владѣвшій 44 дворами крестьянъ изъ грузинъ. Оконская икона досталась имеретинскому царю въ сраженіи 1590 года и лишь въ 1660 году торжественно возвращена родинѣ царемъ Шахъ-Навазомъ. Грузинскими царями икона эта увезена была въ Россію и здѣсь по наследству досталась внаслѣдствіи супругѣ бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Толстого Аннѣ, одной изъ потомковъ послѣдняго царя Грузіи Георгія XIII. Еще при жизни своей графиня Анна Толстая—Грузинская вручила икону эту игуменнѣ Нинѣ, въ кельи которой она хранилась до дня ея кончины. Икону эту, обыкновенно, носили цари во время войны на груди. Складень содержитъ въ себѣ множество мощей святыхъ.

На оборотѣ складня имѣются чеканныя на рѣзбѣ изображенія: распятіе Христа, св. Георгія Побѣдоносца и Иоанна Крестителя, которые представлены съ крыльями. Икона украшена драгоценными камнями: брилліантами, жемчугами (13), бирюзами (21), яхонтами и лалами во множествѣ. На камнѣ иконы изображенія такія же Херувимовъ и Серафимовъ. Эмаль иконы необыкновенно рѣдкая и дорогая.

А. Натроевъ.

Хроника.

Челобитная „Русскаго Собранія“.

31 декабря 1904 года, въ 12 час. дня, предѣдатель совѣта „Русскаго Собранія“, дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Д. П. Голицынъ, товарищи предѣдателя—генераль-майоръ А. М. Золотаревъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Л. Мордвиновъ и члены совѣта, писатели князь М. Н. Волконскій и Н. А. Энгельгардъ имѣли счастье всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ „Русскаго Собранія“, изложенное въ особой челобитной.

Его Императорскому Величеству, по выслушаніи челобитной, благоугодно было осчастливить представителя „Русскаго Собранія“ слѣдующими словами:

„Благодарю отъ души за честныя, истинно-русскія мысли. Въ томъ, что вы прочитали, ничего ни добавитъ, ни убавитъ нельзя“.

Вслѣдъ за тѣмъ Государь Императоръ, Всемилоствѣйше удостоивъ каждаго изъ имѣвшихъ счастье представиться нѣсколькихъ вопросовъ, до дѣятельности и цѣлей собранія относящихся, соблаговолилъ произнести:

„Дай Богъ счастья всему русскому собранію, на благо русское. Передайте это собранію. Желаю ему дальнѣйшаго развитія“.

Вышеозначенная челобитная, къ которой приложено было болѣе двадцати страницъ подписей членовъ „Русскаго Собранія“, изложена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благодѣтельный Государь.“

„Русское Собраніе“, возникло въ тѣ дни, когда обозначилась для русскихъ людей необходимость сплотиться ради мирной работы и духовнаго противодѣйствія чуждымъ нашему отечественному укладу теченіямъ. Нынѣ теченія эти стали чрезмѣрно шумны. Въ то время, какъ доблестные сыны Россіи на Дальнемъ Востокѣ творятъ великій подвигъ, здѣсь раздаются голоса, дерзновенно требующіе отказа отъ нашихъ родныхъ святынь.

„Русское Собраніе“ не можетъ быть молчаливымъ свидѣтелемъ подобнаго явленія. Въ духовномъ единеніи со всѣми истинно-русскими людьми, „Русское Собраніе“ знаетъ, что мощь нашей родины зиждется на нераздѣльной святынѣ православія, самодержавія и народности. Въ господствѣ церкви православной оно усматриваетъ основной залогъ силы нашей государственности и нашей народности. Оно ко всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ относится съ уваженіемъ, но любитъ только православную вѣру, мать на-

шихъ вдохновеній, любовію своею обнимая и тѣхъ истинно-русскихъ людей, которые, съ семнадцатаго вѣка разошедшіеся съ нами въ буквѣ, не отступили, однако, отъ Животворящаго Слова. Определенно отвергаетъ „Русское Собраніе“ всякую мысль объ измѣненіи устоевъ Самодержавной Власти, Господнимъ велѣніемъ призванной защищать нашу церковь и духовныя сокровища русскаго народа. Ему дорога увѣренность въ томъ, что нашъ государственный строй огражденъ отъ посягательствъ, могущихъ сказаться не только въ прямомъ поврежденіи нашихъ вѣковыхъ основъ, но и въ посползновеніяхъ лицъ, возмнившихъ себя призванными переустраивать нашъ государственный укладъ. Не страшится русское сердце установленія такого общенія между возлюбленнымъ Царемъ и русскимъ народомъ, при которомъ голоса сего послѣдняго непосредственно доходили бы до Помазанника Божія, но да избавить насъ Всевышній отъ того, чтобы, подъ видомъ подобнаго общенія, затронута была цѣлость Самодержавія. И не время теперь, когда жизнь наша осложнена войной, отвлекать Государево вниманіе отъ творимой Русью крестовой борьбы.

„Русское Собраніе“ не относится враждебно къ народностямъ, приобщеннымъ къ коренному населенію по пути достиженія нами нашихъ государственныхъ цѣлей, но оно видитъ мощь Россіи въ укрѣпленіи русскаго духа, силою котораго обусловливается истинное величіе нашего Отечества, и въ единеніи тѣхъ, чьи предки своею кровію и трудами своими созидали Русь. Враги русской государственности усмотрѣли, что въ обезличеніи народной русской души таится залогъ успѣха ихъ начинаній, направленныхъ къ тому, чтобы русское дѣло повергалось чуждымъ ему вліяніямъ.

Мы, члены „Русскаго Собранія, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные, осмѣливаемся повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашимъ выраженія нашихъ вѣрованій и молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ дни Вашего Величества на многія лѣта, во славу Руси, и да укрѣпитъ Онъ Цареву Десницу, держащую насъ на пути живой правды“.

Церковно-патріотическій вечеръ въ братскомъ залѣ.

(5 октября 1904 г.).

Высокопросвѣщеннѣйшій Алексій, Экзархъ Грузія выразилъ однажды желаніе, чтобы первое празднованіе тезоименитства Наслѣдника Цесаревича ознаменовалось бы въ Тифлисѣ особымъ народнымъ празднествомъ.

Совѣтъ миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго братства, воспринявши эту мысль своего Архипастыря, рѣшилъ устроить церковно-патріотическій

вечеръ въ своемъ братскомъ залѣ, который и состоялся 5 октября. Предварительно было послано оповѣщеніе въ мѣстные газеты; во 2 миссіонерской церкви народу было объявлено о предстоящемъ вечерѣ. Начало вечера назначено было въ 7 часовъ, но еще гораздо ранѣ назначеннаго времени народъ переполнилъ буквально весь залъ и помѣстительные хоры заада. Около семи часовъ прибылъ въ залъ преосвященнѣйшій Веніаминъ, епископъ Горійскій, а ровно въ 7 часовъ прибылъ и Владыка экархъ.

Хоръ пѣвчихъ 2 миссіонерской церкви, подъ руководствомъ И. Н. Емельянова, пропѣлъ „Царю небесный“ и „исъ полла эти деспота“. Владыка благословилъ собраніе, а затѣмъ всѣ собравшіеся, стоя, выслушали тропарь московскимъ святителямъ. Послѣ этого произнесено было настоятелемъ 2 миссіонерской церкви слѣдующее водушевленное слово.

„Господи! Силю Твоею созвѣлится царь“.

Сегодня вся Русь свѣтло празднуетъ въ первый разъ день тезоименитства новорожденнаго Наслѣдника русскаго престола Благовѣрнаго Государа Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и вмѣстѣ съ тѣмъ воскресаетъ въ народной памяти забытый праздникъ въ честь четырехъ Московскихъ великихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Слѣдуя призыву патріотическаго чувства, и наше братство устроило сегодня церковно-народное торжество. Нашъ общій архипастырь и отецъ принимаетъ сердечное участіе въ немъ, съ его архипастырскаго благословенія оно устроено, его присутствіе среди насъ увеличиваетъ торжественность нашего многолюднаго собранія.

Этому церковно-патріотическому торжеству посвящаемъ и мы свое слово. Но что сказать о виновникѣ нашего торжества, — о нашемъ новорожденномъ Цесаревичѣ?

Можно сказать только слѣдующее: ровно почти черезъ годъ послѣ царственнаго паломничества въ Саровскую обитель на открытіе мощей новопрославленнаго угодника Божія, преподобнаго Серафима, въ день памяти святаго мученика Іоанна воина, 30 іюля, въ десятый годъ царствованія нашего Благодетельнѣйшаго Государа, наша сѣверная столица, а за нею и вся Россія была обрадована радостнымъ событіемъ—рожденіемъ Наслѣдника русскаго престола; родился нашъ Цесаревичъ въ тяжкую годину Божьяго испытанія русскому народу; названъ нашъ Цесаревичъ Алексіемъ—именемъ смиреннаго святителя Московскаго; тезоименитству Его указалъ быть Его Августѣйшій Родитель въ 5 день октября, въ день памяти Московскихъ и всей Россіи чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

Вотъ и все, что можно сказать о нашемъ Наслѣдникѣ, двухъ-мѣсячномъ младенцѣ.

Но въ этомъ немногомъ заключается цѣлое море мыслей, мыслей глубоко-радостныхъ и глубоко назидательныхъ для сердца каждаго русскаго человѣка.

Родившійся Наслѣдникъ русскаго престола есть плодъ пламенной молитвы Его царственныхъ Родителей предъ мощами дивнаго угодника Божія, преподобнаго Серафима. Вѣрь же Россія, что угодникъ Божій отъ самаго рожденія Наслѣдника становится Его небеснымъ молитвенникомъ и покровителемъ,—вѣрь же, что преподобный Серафимъ, вымолившій у Господа радость царственной семьѣ и всему народу русскому, является мощнымъ предстателемъ предъ престоломъ Божиимъ за весь русскій народъ, за его славу, за Его христіанское величіе.

Родился нашъ Цесаревичъ въ день памяти славнаго мученика Христовой церкви Іоанна воина, глубоко чтимаго народомъ русскимъ, какъ мощный предупредитель нечаянныхъ бѣдствій, какъ подающій избавленіе своими молитвами отъ тяжкихъ испытаній.

Самое рожденіе Наслѣдника въ годину тяжкихъ народныхъ бѣдствій говоритъ намъ о томъ, что Господь Богъ, наказующій насъ, не до конца забылъ насъ, но въ грозномъ проявленіи гнѣва Своего даетъ намъ и знаки Своей неизреченной милости,—но такъ какъ это рожденіе есть плодъ сердечной молитвы Августѣйшихъ Родителей нашего Цесаревича, то и милость Божія всему народу русскому можетъ явиться только, какъ плодъ единоклюшней всероссійской молитвы къ Господу объ избавленіи отъ возможной тяжелой опасности.

Данное Цесаревичу, Богомъ посланному на нашу землю въ дни военной брани съ язычниками, имя Алексія, что при переводѣ на русскій языкъ означаетъ „помощникъ“, явно говоритъ намъ, что будетъ, несомнѣнно будетъ, намъ Божественная помощь въ нашей войнѣ съ японцами.

Имя Наслѣднику русскаго престола дано въ честь славнаго святителя русской церкви, прославившагося своими пастырскими подвигами во славу святой церкви Христовой и дорогаго ему отечества; не говоритъ ли это обстоятельство намъ о томъ, что Господь Богъ указываетъ намъ этимъ именемъ, что и въ настоящее время Господомъ налагается на пастырей церкви святая обязанность, чтобы и они, подобно святителю Алексію, являли бы такіе же подвиги во славу церкви и родной Россіи,—могутъ, несомнѣнно могутъ и современные пастыри быть великими пособниками въ дѣлѣ побѣды русскаго народа въ его войнѣ съ язычниками.

Все это—мысли отрадныя, мысли радостныя, отгоняющія прочь всякія недомнѣнія, сомнѣнія, относительно окончательнаго исхода нашей борьбы съ японцами; мысли не произвольныя, но данныя Самимъ Господомъ въ обстоятельствахъ рожденія нашего дорогаго Цесаревича. Случайности признаются только людьми невѣрующими,—а люди глубокой вѣры во всѣхъ, данныхъ Богомъ обстоятельствахъ, видятъ Божественное указаніе. Да отгонится же отъ русскаго народа всякая и тѣнь малодушія; Самъ Господь указываетъ намъ рожденіемъ царственнаго младенца свѣтлое и радостное будущее.

Но это свѣтлое и радостное сбудется, если мы сегодняшнимъ днемъ и поучимся.

Тезояменитство нашего новорожденного Цесаревича празднуется въ день памяти четырехъ Московскихъ и всей Россіи чудотворцевъ. Назиданіе глубокое заключается въ этомъ днѣ.

Московскіе святители являются великими и чистыми носителями христіанскаго самосознанія русскаго народа. Любовь къ храмамъ Божиимъ, какъ средоточію церковной жизни, и храмостроительству проповѣдуетъ намъ прозорливый святитель Петръ, храмомъ Пресвятыя Богородицы воздвигшій славу нашей дорогой Москвѣ. Любовь къ внутренней сердечной молитвѣ вмѣстѣ съ глубокой увѣренностью въ Божественной готовности оказать свою помощь людямъ проповѣдуетъ святитель Христовъ Алексій, прославившійся не только среди русскихъ, но и среди магометанъ, въ царской семьѣ которыхъ онъ своимъ молитвеннымъ дерзновеніемъ совершилъ дивное чудо, памятникъ котораго (Чудовъ монастырь) стоитъ въ Москвѣ, какъ показатель дивной силы Господа, прославляющаго святыхъ Своихъ. Христіанское миролюбіе, какъ силу неземную, проповѣдуетъ жизнію своею святитель Христовъ Іона, сдумѣвшій своею жизнію и своимъ личнымъ примѣромъ не только усмирять непокорныхъ царской власти, но и возвысить силу русскаго самодержавія, сдумѣвшій выдѣрить въ сознаніе русскаго народа важность воинскаго подвига въ борьбѣ съ иновѣрными. Убѣжденность въ томъ, что законъ Божій выше всякаго закона человѣческаго и готовность перенести и мученическую смерть за законъ Евангельскій проповѣдуетъ намъ святой священномученикъ Филиппъ.

И говорятъ намъ они, и учатъ насъ всѣ вмѣстѣ эти Христовы святители жить по евангельскимъ началамъ жизни, а не по мірскимъ. Тогда и даруетъ намъ Богъ окончательную побѣду надъ язычниками, когда мы возродимся, исправимся, въ измѣнѣ святому Евангелію покаемся.

Эти святители Христовы вмѣстѣ съ тѣмъ учатъ насъ своею любовью къ Руси православной, своею любовью къ царямъ самодержавнымъ—любить любовью доброю, любовью евангельскою нашу дорогую родину православную, нашего царя христіолюбиваго. О, если бы наша Русь вспомнила въ тяжкіе дни эти завѣты славныхъ своихъ святителей, — никакіе враги намъ не были бы тогда страшными. И мы вѣримъ, возлюбленные, что это воспоминаніе о святителяхъ начинается, Русь наша православная, тяжко Богомъ наказуемая, возрождается,—завѣты святителей не остаются теперь непонятными. Учитъ всему этому нашъ царственный младенецъ обстоятельствами своего рожденія. Будемъ же всѣ мы видѣть радостный свѣтъ въ наше тяжелое время. Съ убѣжденіемъ будемъ говорить: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи, ибо той (Богъ нашъ) побѣдитъ враги, яко всеиленъ“.

По окончании чтенія пѣвчими было исполнено „Всемирную славу“ Турчанинова, затѣмъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. И. Платоновымъ было предложено чтеніе „о любви, какъ основѣ христіанской жизни“, картинно и образно и воодушевленно изображено было лекторомъ состояніе человѣка, лишеннаго этой единой зиждущей силы и человѣка, руководящагося въ своей жизни этою вѣчною силой. По окончании этого чтенія, предсѣдателемъ Совѣта Братства было сдѣлано воззваніе къ собравшемуся народу о посильномъ пожертвованіи въ пользу вдовъ и сиротъ тѣхъ народныхъ героевъ, которые кровью своею запечатлѣли любовь свою къ родинѣ, и былъ произведенъ имъ же лично кружечный сборъ.

Пѣвчіе въ это время пѣли концертъ «Влаженъ мужъ, бояйся Господа». Послѣ концерта воспитательница Епархіальнаго училища Е. Г. Громаковская съ должною выразительностью и сильнымъ воодушевленіемъ прочитала стихотвореніе „Царское сердце“, въ которомъ ясно изображена скорбь царскаго сердца, посылающаго на вызванную брань своихъ дѣтей: въ отвѣтъ на это стихотвореніе всѣмъ собравшимся въ громадномъ количествѣ народомъ съ сильнымъ воодушевленіемъ была пропѣта молитва «за царя и отечество». Затѣмъ тою же чтницею было прочитано другое стихотвореніе „другу—морю“, въ которомъ вспоминаются славныя дѣла русскаго флота, дѣйствующаго въ Портъ-Артуръ и ожидающаго себѣ помощи изъ Россіи, а такъ какъ извѣстно, что въ Портъ-Артуръ предназначалась икона Богоматери, дивному заступничеству которой обязанъ своимъ твердымъ стояніемъ Портъ-Артурскій гарнизонъ и флотъ, то въ отвѣтъ на это стихотвореніе народъ въ глубокомъ молчаливомъ настроеніи пропѣлъ пѣснь Божіей Матери: „Подъ твою милость“.

Послѣ этого А. И. Платоновымъ была прочитана „былина“ въ которой изображается скрытая мощь русскаго народа, во всей силѣ проявляющаяся въ дни народныхъ бѣдствій.

Пѣвчіе затѣмъ пропѣли: „Славься славься“ и „Боже, царя храни“.

Пѣніемъ „Достойно есть“ окончилось это церковно-патріотическое торжество, произведшее на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Владыка-экзаархъ, выразивши благодарность устроителямъ и участникамъ вечера, отбылъ въ 9¹/₂ ч. изъ зала.

Кромѣ массы собравшагося народа, стоявшаго въ залѣ и на хорахъ, была переполнена также и эстрада залы, на которой находилось Тифлисское духовенство, воспитанники мѣстной семинаріи и воспитанницы старшихъ классовъ Епархіальнаго училища. Въ кружку въ пользу вдовъ и сиротъ воиновъ, убитыхъ въ войнѣ съ японцами, было собрано 56 р. 47 к.

Желательно бы было, чтобы подобнаго рода торжества устраивались по возможности чаще, такъ какъ доброе вліяніе такихъ вечеровъ вѣ всякаго сомнѣнія.

Литературно-вокальный вечеръ и елка въ Одинцовской церковно-приходской школѣ 27 декабря 1904 года.

На третій день Рождества Христова въ Одинцовской церковно-приходской школѣ замѣтно было особенное оживленіе: шла дѣятельная подготовка къ предполагаемому вечеру—устраивалась эстрада для чтецовъ и пѣвцовъ, подвѣшивался занавѣсъ, стѣны убирались флагами, посрединѣ классной комнаты устанавливалась елка и увѣшивалась разнообразными игрушками и подарками. Школа приняла праздничный видъ и къ 6 час. вечера наполнилась до послѣдней возможности, вмѣстѣ съ дѣтьми пришли и ихъ родители и родственники.

Передъ началомъ вечера завѣдующій школою священникъ о. Константинъ Поровъ обратился къ собравшимся приблизительно съ такими словами: „Сейчасъ у насъ начнется дѣтскій праздникъ. За все время существованія школы такой праздникъ устраивается у насъ въ первый разъ. На вашихъ глазахъ дѣти будутъ пѣть, читать наизусть стихотворенія, а прежде всего одинъ изъ учениковъ расскажетъ исторію Рождества Христова. Дѣти ваши, несомнѣнно, получаютъ большое удовольствіе и разумное развлеченіе, а васъ самихъ все видѣнное и слышанное убѣдитъ въ той пользѣ, которую приносить школа. Всякое хорошее дѣло принято начинать молитвою; начнемъ мы ею и настоящій вечеръ“. Послѣ этого ученической хоръ пропѣлъ трижды „Рождество Твое, Христе Боже Нашъ“, а одинъ изъ учениковъ рассказалъ исторію Рождества Христова. Затѣмъ открылось чтеніе по слѣдующей программѣ:

- 1) „Боже, Царя Храни“ исполнить хоръ учениковъ.
- 2) „Елка“,—стих. Плещеева—прочт. уч. I отд. А. Иващенко.
- 3) „Елка“, маршь, исполнить хоръ учениковъ.
- 4) „Отставной солдатъ“, Дельвига—проч. учен. И. Малеевъ, Моисей Иващенко, А. Малеевъ, П. Сидоренко, Т. Сидоренко.
- 5) „Царское сердце“ прочт. учен. Т. Сидоренко.
- 6) „Многи лѣта“ исп. хоръ учениковъ.
- 7) „Демьянова уха“ басн. Крылова прочт. учен. П. Пемашкаловъ, М. Иващенко, П. Быченко.
- 8) „Утро на берегу озера“, стих. Никитина—проч. учен. 3 отд. П. Сидоренко.
- 9) „Кіевъ“ стих. А. Хомякова—прочт. учен. Т. Подмогильный, И.

Мильченко, О. Ефремовъ, А. Иващенко, П. Немошкаловъ, М. Сидоренко,
К. Малеевъ, Н. Косенко, Е. Малеевъ, С. Веселиковъ.

10) „Гимнъ Св. Кириллу и Меѳодію“, просвѣтителямъ славянъ, муз.
Главача испол. хоръ учениковъ.

11) Два мужика“ басн. Крылова—прочт. учен. А. Малеевъ, Т. Сидо-
ренко, И. Малеевъ.

12) „Жена ямщика“, стих. Никитина—прочт. учен. М. Баранова, М.
Иващенко, Т. Сидоренко, И. Малеевъ.

13) „Выѣздъ ямщика“ стих. Никитина прочт. учен. И. Малеевъ, А.
Гудыма.

14) „Квартетъ“ басн. Крылова—прочт. учен. М. Малеевъ, Т. Сидо-
ренко, И. Паршинъ, Османовъ-Али-Немошкаловъ, М. Иващенко.

15) „Во полѣ береза стояла“ исп. хоръ учениковъ.

16) „Бородино“ стих. Лермонтова,—прочт. учен. III отд. Османовъ-
Али.

17) „Три мужика“ басн. Крылова—прочт. учен. Д. Семибратовъ, А.
Соколовъ, Т. Сидоренко, И. Малеевъ.

18) „Что ты спишь, мужичекъ“ стих. Кольцова—прочт. учен. М.
Малеевъ.

19) „Въ темномъ лѣсѣ“ исп. хор. учениковъ.

20) „Ворова и Лисица“ бас. Крылова—прочт. учен. И. Малеевъ, М.
Малеевъ, Е. Джарадедова.

21) „Русь“ стих. Никитина—прочт. учен. М. Иващенко.

22) „Малютка мужичекъ“ стих. Некрасова—прочт. учен. М. Ива-
щенко, А. Малеевъ.

23) „Жизнь за Царя“ стих. Слѣпушкина—прочт. учен. И. Паршинъ.

24) „На улицѣ дождь“ исп. хор. учениковъ.

25) „Школьникъ“ стих. Некрасова,—прочт. учен. Т. Сидоренко, М.
Иващенко, П. Немошкаловъ.

26) „Утопленникъ“, стих. Пушкина—прочт. учен. М. Иващенко, И.
Малеевъ, Т. Сидоренко, Мих. Малеевъ, С. Коваленко, И. Гудыма.

27) „Лжець“ бас. Крылова—прочт. учен. Т. Сидоренко, И. Малеевъ,
М. Иващенко.

28) „Не всякому духу вѣрьте“ прочт. учен. III отд. А. Малеевъ.

29) „Кавказъ“, стих. Пушкина—прочт. учен. III отд. И. Малеевъ.

30) „Кукушка“ исп. хоръ учениковъ.

30) „Обѣдъ у медвѣдя“ бас. Крылова—прочт. учен. Д. Семибратовъ,
Мих. Малеевъ, Т. Подмогильный, А. Гудыма (гости).

32) „Много пѣсенъ мы пропѣли“ исп. хор. учениковъ.

33) „Выходи косарей“ съ пѣніемъ.

34) „Ахъ вы, сѣни, мои сѣни“,—исп. хоръ учениковъ.

Раздача подарковъ.

„Русскій народный гимнъ“ исп. хор. учениковъ.

Программа была выполнена, вообще довольно хорошо, а нѣкоторые номера—великолепно, напр., „Выходъ косарей“, „Ахъ вы, сѣни, мои сѣни“ и др. Ученики произносили стихотворенія выразительно, съ большимъ одушевленіемъ. Видно, что на обработку этой программы положено было много усердія и труда. Подобные школьные праздники служатъ прекраснымъ показателемъ постановки школьнаго дѣла, ибо исполнить напечатанную выше программу въ плохо поставленной школѣ нѣтъ никакой возможности; кромѣ того, родители-очевидцы убѣждаются въ томъ, что въ школѣ занимаются не пустымъ времяпровожденіемъ, а сообщаютъ дѣтямъ первоначальныя полезныя ученія, стараются запечатлѣть въ сердцахъ ихъ основныя истины вѣры и благочестія, любовь къ храму Божию, любовь къ своимъ ближнимъ.

По поводу бесѣдъ епархіальнаго миссіонера священника Александра Дунаева съ сектантами Борчалинскаго уѣзда.

Въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, пять сектантскихъ селеній: Башкичетъ, Караклисъ, Ормашенъ, Воронцовка и Ново-Михайловка. Въ селеніяхъ этихъ считается четыре тысячи сектантовъ—духоборовъ, молоканъ, баптистовъ и жидовствующихъ. Главный контингентъ указанныхъ сектъ—молокане, а добрая половина всего сектантскаго населенія уѣзда приходится на сел. Воронцовку. Какъ ни близокъ Борчалинскій уѣздъ къ церковно-административному центру Закавказья—Тифлису, отцы и господа епархіальные миссіонеры, занятые болѣе видными сектантскими пунктами края, въ прежнее время заѣзжали сюда довольно рѣдко. Въ этомъ явленіи не малую роль играетъ между прочимъ и то обстоятельство, что Борчалинскій уѣздъ издревле славится плохими и, въдобавокъ, опасными въ смыслѣ разбоя путями сообщенія. Посему особой признательности и благодарности заслуживаетъ священникъ о. Дунаевъ, который въ октябрѣ текущаго года, не взирая на всѣ неудобства и опасности, предпринялъ миссіонерскую поѣздку къ Борчалинскимъ сектантамъ и имѣлъ продолжительныя собесѣдованія въ сел. Башкичетъ, Воронцовкѣ и Ново-Михайловкѣ, употребивъ на это дѣло пять дней. Труды о. Дунаева тѣмъ цѣннѣе, что о. Дунаевъ, завѣдуя Бакинскимъ миссіонерскимъ райономъ Грузинской епархіи, по долгу службы не былъ обязанъ вести бесѣды съ сектантами Борчалинскаго уѣзда. Это—добровольная лепта о. Дунаева, свобод-

ный даръ его глубокой любви къ миссіонерскому дѣлу. Что же самихъ бесѣдъ о. Дунаева, то онѣ по простотѣ своей задушевности и спокойствію достойны всякаго подражанія. Бесѣды эти не пустословное горячее преніе, имѣющее цѣлью блеснуть, пустить пыль въ глаза, прижать и разбить противника, не щадя въ немъ ни убѣжденій, ни самолюбія, личности, къ чему, къ сожалѣнію, такъ часто сводятся миссіонерскія собесѣдованія, а спокойное, ровное, кроткое и вмѣстѣ съ тѣмъ отечески-властное обличеніе сектантскихъ заблужденій, умѣло проводящее въ сознаніе заблудшихъ и положительную сторону православнаго вѣроученія. Слово о. Дунаева направлено прежде всего къ сердцу слушателя и это его бесѣдамъ придаетъ такую силу вліянія, которой никакія цитаты и мудрствованія не въ силахъ замѣнить.

О. Дунаевъ оставилъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ самую свѣтлую о себѣ память и весьма желательно, чтобы настоящей его сюда прїѣздъ не былъ послѣднимъ.

М. Б. (Очевидецъ).

Пожертвованія въ пользу русскихъ воиновъ.

Собранные священникомъ Гюлябертской церкви Николаемъ Пруганиди отъ его прихожанъ на потребности воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ, сто три пары шерстяныхъ носковъ, шесть пушистыхъ перчатокъ, три полотенца и одинъ платокъ 27 марта 1905 года благочиннымъ 3-го Карскаго благочинническаго округа Аристархомъ Теохари отправлены въ Кавказское отдѣленіе Краснаго Креста.

Письмо въ редакцію.

Прошу не отказать напечатать въ „Духов. Вѣстникѣ Грузинскаго Экзархата“ слѣдующее:

5-го декабря прошлаго года на ст. Елисаветполь кружокъ мѣстныхъ дѣятелей и во главѣ ихъ мой прихожанинъ г. А. Ив. Лидинъ собралъ въ пользу вновь открытой на ст. Елисаветполь церковно-приходской школы (на приобрѣтеніе мебели и обстановки), сто пять руб. 94 коп. (105 руб. 94 коп.). Деньги эти получены мною отъ г. Лидина и записаны въ приходо-расходную книгу школы подъ № 18. Приношу великую искреннюю благодарность устроителю спектакля г. Лидину, а также г-жамъ Ермолаевой, Курмановичъ, Лашенковой, Тогольской и Лидиной, и г.г. Свободину, Смородскому, Костечко, Берже, Костину, Богдановичу и Лисоцкому.

Завѣдывающий ц.-приход. школою ст. Елисаветполь, свящ. *Е. Мириановъ*.

З а м ѣ т к а.

Благочинный церковей 3 благочинническаго округа, Карсской области, священникъ Георгій Харитовъ донесъ Его Высокопреосвященству:

„Пріятнымъ долгомъ считаю донести Вашему Высокопреосвященству, что вслѣдствіе резолюціи Вашей отъ 14 декабря 1904 года, 2 сего января, въ день памяти великаго старца Серафима Саровскаго, мною освящена новая Абульвартская Константино-Еленовская церковь, приписанная къ вѣренному мнѣ приходу, съ особенною торжественностью, въ сослуженіи 6-ти священниковъ окрестныхъ селеній, при массѣ народа (болѣе 1200 человекъ), собравшагося на торжество.

Освященіе упомянутаго храма я отложилъ на 2-е января по слѣдующимъ соображеніямъ:

Во-первыхъ, мнѣ хотѣлось, пользуясь случаемъ, обстоятельно познакомиться грековъ, собравшихся съ разныхъ селеній, съ житіемъ и чудесами св. Серафима Саровскаго и съ новыми прекрасными иконами русскаго письма, выписанными изъ Царицына для вновь освященной церкви (на сумму 600 р.); а во-вторыхъ, указаль народу на нежелательный вкусъ грековъ строить свои храмы въ видѣ длиннаго высокаго зданія, безъ купола, напоминающаго простой домъ.

Результаты получились хорошіе: многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ грековъ, по выходѣ изъ церкви, просили меня выписать для нихъ хотя бы дешевенькія иконы св. Серафима Саровскаго, обѣщались замѣнять въ своихъ церквахъ, по мѣрѣ возможности, старыя иконы иконами русскаго письма, а Абульвартцы дали мнѣ подписку, по которой обязались поставить впоследствии на вновь освященной церкви главу, согласно указанію Вашего Высокопреосвященства“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ Бакланскомъ книжномъ складѣ Синодальныхъ изданій поступила въ продажу новая книга, изд. Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода

К. П. П о б ѣ д о н о с ц е в ы м ъ.

„Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ турецкой неволѣ“.

Цѣна 50 коп.

„Всѣ работы по печатанію сего изданія Московская Синодальная ти-

пографія исполнила безплатно, бумага доставлена жертвователями и вся вырученная отъ продажи сумма предназначена на заготовленіе теплой одежды для нашихъ храбрыхъ и доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востоку" («Моск. Вѣд.»).

10—5

Открыта подписка на 1905 годъ

Н А

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Изданіе Училищнаго Совета

при Святѣйшемъ Синодѣ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приемахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) «изъ школьной практики»—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) *школьное тѣніе* въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ извѣстія, сообщенія и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначенныхъ для народнаго чтенія, 9) обзорѣніе иностранной педагогической литературы (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народныхъ школъ).

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній: 1) *Школьный Календарь* на 1905—1906 учебный годъ, 2) Книжки для школьнаго и народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ «Школьная

*Библиотека»; (за послѣдніе два года такихъ книжекъ выдано 29-тѣ названія
размѣромъ 1—6½ печатныхъ листовъ). 3) Ноты для школьнаго пѣнія.*

Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

*Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ
допущенъ въ народныя библіотеки и читальни,—равно и въ учительскія библіотеки
низшихъ учебныхъ заведеній.*

Подписная цѣна на журналъ—ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкой.

Подписка принимается въ *Книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта* при Святѣйшемъ Синодѣ (*Кабинетская ул., № 13*).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

*С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журнала
„Народное Образованіе“.*

Редакторъ *П. Мироносицкій.*

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

(VIII-й годъ изданія)

на критико-библіографическій журналъ книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфа

Извѣстія по литературѣ, наукамъ и библиографіи.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библиографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ видахъ журналъ „*книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфа извѣстія по литературѣ, наукамъ и библиографіи*“ помѣщаетъ статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна журнала, съ доставкой и перес. — 1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа. С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18 (по Невскому проспекту); Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12—Моховая ул., 22.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 линія, 5—7, с. д.

Открыта подписка на 1905 годъ.

ТИФЛИССКІЙ ЛИСТОКЪ

XXVIII ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ 1905 году газета будетъ, какъ и раньше, выходить ежедневно по прежней программѣ газеты политической, общественной и литературной, но

ВЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТЪ.

Событія на Дальнемъ Востокѣ, приковавшія къ себѣ вниманіе всего міра, вынуждаютъ редакцію, въ видахъ болѣе полной освѣдомленности читателей, отводить этимъ событіямъ первенствующее мѣсто въ газетѣ. Въ видахъ той же потребности читателей—знать возможно полнѣе всѣ подробности военныхъ дѣйствій,—редакція, помимо телеграммъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“, стала съ октября мѣсяца выписывать еще и телеграммы „С.-Петербургскаго Агентства“. Помѣщеніе этого обширнаго матеріала отразилось на остальныхъ отдѣлахъ газеты въ томъ смыслѣ, что ихъ пришлось поневолѣ сократить. Признавая, однако, эти отдѣлы необходимыми въ газетѣ для ея полноты, редакція и рѣшила увеличить ея размѣръ до большого газетнаго листа въ 7 колонкѣ. Предпринимаемое расширеніе формата газеты дастъ возможность вести полнѣе постоянные ея отдѣлы иностранной и внутренней жизни, такъ богатой въ переживаемое нами время общественными событіями первой важности. Расширены будутъ также отдѣлы корреспонденцій, мѣстной хроники, фельетона и проч.

По понедѣльникамъ всѣмъ подписчикамъ будутъ разсылаться телеграммы съ справочнымъ отдѣломъ и объявленіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ДОСТАВКОЙ ВЪ ТИФЛИСЬ:

на 12 мѣс.—5 р., на 11 м.—4 р. 75 к., на 10 м.—4 р. 50 к., на 9 м.—4 р. 25 к., на 8 м.—4 р., на 7 м.—3 р. 50 к., на 6 м.—3 р., на 5 м.—2 р. 50 к., на 4 м.—2 р. 25 к., на 3 м.—1 р. 75 к., на 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ВЪ ДРУГІЕ ГОРОДА:

на 12 мѣс.—7 р., на 11 м.—6 р. 50 к., на 10 м.—6 р., на 9 м.—5 р. 50 к., на 8 м.—5 р., на 7 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—3 р., на 3 м.—2 р. 50 к., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ЗА ГРАНИЦУ:

на 12 мѣс.—12 руб., на 11 м.—11 руб., на 10 м.—10 руб., на 9 м.—9 руб.

на 8 мѣс.—8 руб., на 7 м.—7 руб., на 6 м.—6 руб., на 5 м.—5 руб., на 4 м.—4 руб., на 3 м.—3 р. 50 к., на 2 м.—2 р. 50 к., на 1 м.—1 р. 50 к.

Подписка принимается на любой срокъ, но только съ 1-го числа каждаго мѣсяца, исключительно въ конторѣ изданія, Головинскій пр., № 3.

Плата за объявленія: для Закавказья за мѣсто, занимаемое строкой петита-предъ текстомъ—10 коп. и послѣ текста—5 коп. Извѣщенія о зрѣлищахъ печатаются на первой страницѣ по 20 коп. за строку и на 4—по 10 коп. За объявленія въ справочномъ отдѣлѣ вѣзается по 8 коп. за строку. Объявленія внѣ предѣловъ Закавказья принимаются исключительно въ центральной конторѣ торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о въ Москвѣ, Мясницкая, д. Спирова и въ отдѣленіяхъ его—въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 11 въ Варшавѣ, Краковское предмѣстье, № 53, по 24 коп.—передъ текстомъ и 12 коп. послѣ текста.

3—2

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССІОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ ВЪ 1905 Г.

(Тринадцатый годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“ будетъ продолжаться и въ 1905 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣть своею цѣлью—съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдущихъ истиннаго Бога и донинѣ коснѣющихъ во тьмѣ язычества и магометанства; и съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи число ихъ все болѣе увеличивается. Православный русскій человекъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этихъ заблуждающихся. Напротивъ прямой и священный долгъ каждаго сына православной церкви приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, услышали слово спасенія и были приведены въ ограду церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторически-

опытъ свидѣтельствуеть, что приобщеніе инородцевъ къ русскому единенію съ нимъ вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершаются чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство, чрезъ усвоеніе ими началъ православія, подобно тому, какъ вѣрою же прежде всего и самъ русскій народъ сталъ крѣпокъ и силенъ. Последнія событія на Востокѣ съ особенною силою и убѣдительностію говорятъ объ историческомъ значеніи христіанской проповѣди и язычникамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ Русскою Державою.

Поэтому мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдчиковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе же этихъ свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“.

Программа журнала слѣдующая:

I. *Отдѣлъ оффиціальныи.* Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.* Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники — въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы* изъ исторіи первоначальнаго распоряженія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Миссіонерская дѣятельность на западѣ.* Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. *Извѣстія и замѣтки:* краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объёмѣ около *четырёхъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Журнала „*Православный Благовѣстникъ*“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по *три рубля*.

Редакторъ Н. Комаровъ.

3—3.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1905 ГОДУ

НА

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

въ 4-хъ выпускахъ.

На почвѣ христіанской настроенности и благоговѣнія предъ святынями Востока началось со времени сѣдой старины духовное общеніе между нашею отчизною и земною родиною Богочеловѣка. Это общеніе до нынѣ поддерживается какъ чрезъ нашихъ паломниковъ, ежегодно тысячами стекающихся въ св. градъ Іерусалимъ, такъ и чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, взявшее на себя заботу содѣйствовать русскому паломничеству, поддерживать православную вѣру Христову среди насельниковъ св. Земли—потомковъ первыхъ христіанъ, и изучать прошлое и настоящее Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ библейскаго Востока.

Ближайшая задача „Сообщеній Общества“—укрѣпить въ сознаніи православныхъ русскихъ людей наше духовное родство со св. землею и чрезъ ознакомленіе съ ея прошедшимъ и настоящимъ послужить для духовнаго единенія между Россією и Матерью церковей—церковью Іерусалимскою. Въ этихъ видахъ, по примѣру истекшаго года, и въ наступающемъ 1905 году въ „Сообщеніяхъ“ будутъ помѣщаться статьи и замѣтки, имѣющія цѣлью:

а) изобразить состояніе Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ

географическомъ, историческомъ, религіозномъ, бытовомъ и прочихъ сферахъ нѣхъ съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней; б) описать современное состояніе св. мѣстъ поклоненія въ связи съ ихъ прошлымъ, в) уяснить смыслъ и значеніе паломничества къ св. мѣстамъ Востока и познакомить съ исторіею хожденія русскихъ паломниковъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ; г) знакомить съ дѣятельностью латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, стремящихся, посредствомъ обращенія въ свою вѣру мѣстныхъ жителей, къ духовному завоеванію Палестины; д) своевременно отмѣчать всѣ выдающіяся текуція событія въ жизни св. земли, въ связи съ дѣятельностью Палестинскаго Общества, призваннаго оберегать русскихъ паломниковъ и стоять на стражѣ Православія въ св. землѣ.

Въ теченіи 1905 г. предполагено напечатать, между прочимъ, слѣдующія статьи: „Очеркъ исторіи Палестины съ древнѣйшихъ временъ до пришествія евреевъ изъ Египта“—проф. В. А. Тураева; „Празднества въ Геосиманіи въ честь Успенія Богоматери“—проф. А. А. Дмитриевскаго; „Преосвященный Порфирій Успенскій“—его же; „По Аѳону“—путевые наброски проф. Д. В. Айналова.

Для большей наглядности многія статьи будутъ иллюстрированы.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1905 году 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., домъ № 36.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, уплачивающіе аккуратно свои годовые членскіе взносы, получаютъ „Сообщенія“ бесплатно.

Съ 8 го января 1905 г. въ Петербургѣ выходитъ новое повременное изданіе

„ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“

Въ этомъ изданіи *сосредоточено все, что касается литературнаго міра*; журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинные проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроники беллетристики, статьи и корреспонденціи.

денціи по вопросам литературы, биографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр. и пр.—такова въ общихъ чертахъ программа „Вѣстника Литературы“, *который является первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами.*

Кромѣ того, въ „Вѣстникѣ Литературы“ помещаются статьи по бібліо-тековѣдѣнію, статистикѣ книгъ и по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ „Вѣстника Литературы“, *выходящаго при участіи многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ, иллюстрируется портретами, снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями къ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр.*

„Вѣстникъ Литературы“ *выходитъ два раза въ мѣсяцъ:* *каждаго 8-го и 23-го числа, и разсылается вмѣстѣ съ „Извѣстіями по Литературѣ, Наукамъ и Библіографіи“.*

Подписная цѣна на годовое изданіе „Вѣстника Литературы“ съ 24 №№ „Извѣстій по Литературѣ“, *съ дост. и перес.—4 рубля; на полгода—2 р.*

Требованія адресовать: въ контору „Извѣстій по литературѣ, наукамъ и и библіографіи“, при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ, —С.Петербургъ, Гостинный дворъ, 18 (или Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Дзамгаровыхъ).

Содержаніе №№ 3—4. *Часть официальная:*—Высочайшій приказъ.—Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Грузинскаго, Имеретинскаго, Гурійско-Мингрельскаго и Сухумскаго Епархіальныхъ Начальствъ.—Правила о порядкѣ установленія, взиманія и расходованія денежнаго сбора на содержаніе въ Закавказскомъ краѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. —Пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. *Часть неофициальная:* Слово при погребеніи игуменіи Нины, настоятельницы Самтаврскаго въ Мцхетѣ женскаго монастыря—протоіерея Іоанна Восторгова.—Слово на полуночномъ молебствіи въ канунъ новаго года—его же.—Батумскій Православный Александро-Невскій соборъ.—Памяти Императора Александра III.—протоіерея І. Восторгова.—Игуменіи Мцхетскаго монастыря Нина—А. Натроева.—Хроника.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ. 14-го февраля 1905 года.